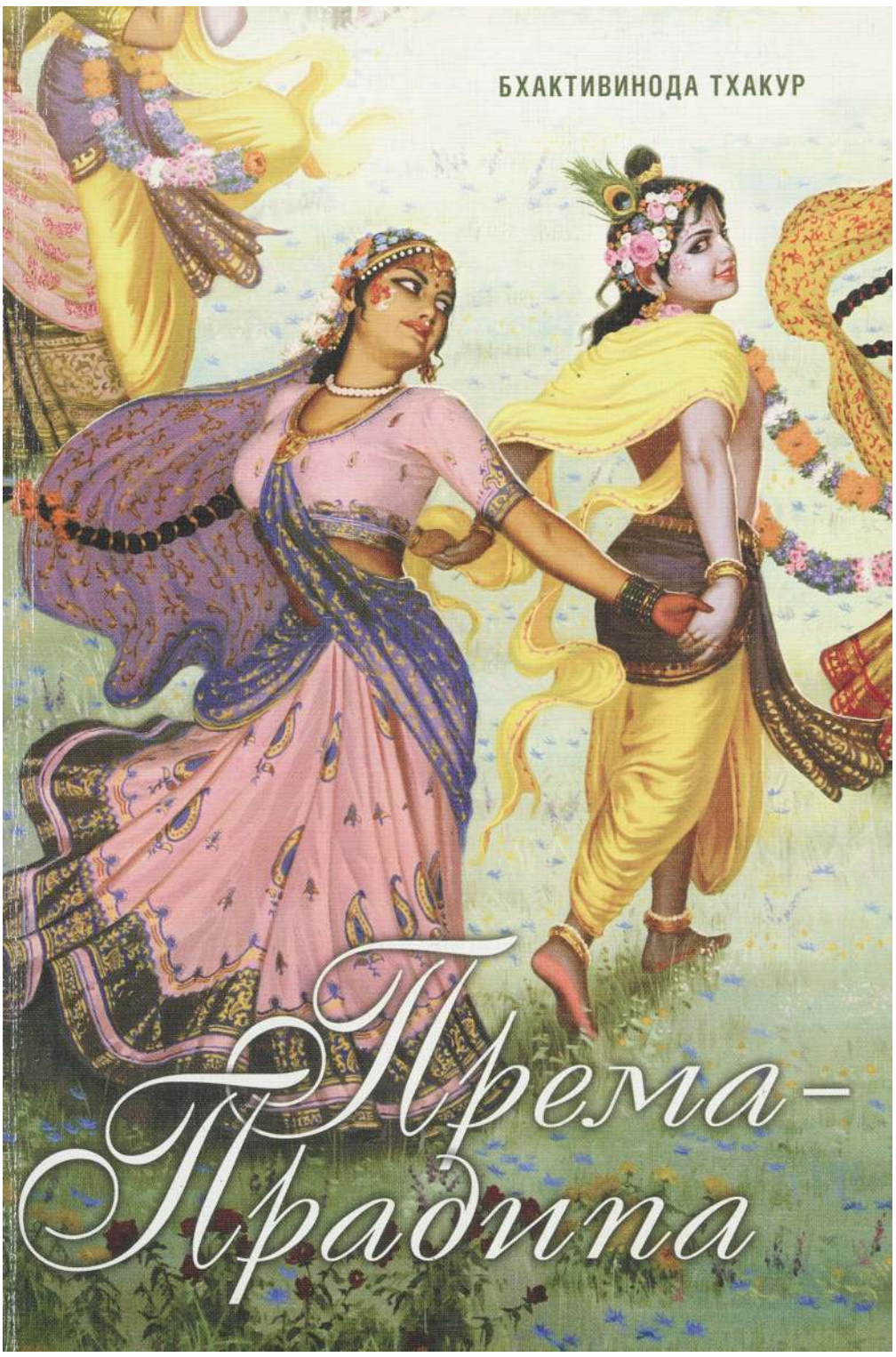

БХАКТИВИНОДА ТХАКУР

Према- Прадипа

Бхактивинода Тхакур

Према Прадипа

Москва

ООО Издательство «Философская Книга»

2005

Бухаринская школа

Проблемы

© Издание на русском языке.

ООО Издательство «Философская Книга», 2005

Содержание

Предисловие	5
Луч Первый	7
Луч Второй	11
Луч Третий	19
Луч Четвертый	33
Луч Пятый	42
Луч Шестой	55
Луч Седьмой	71
Луч Восьмой	82
Луч Девятый	94
Луч Десятый	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великому царю — вайшнав Вирчандре Манукье Бахадуру, правителю Трипуры, тому, кто явился в семье луноликих преданных Господа Чайтаньи и кто, подобно чакоре, постоянно пьет нектар лотосных стоп Господа Гауранги.

Дорогой Махараджа!

Я написал эту книгу «Према Прадипа», предварительно опубликовав ее часть за частью в «Саджана Тошани» с единственной целью — доказать превосходство чистой религии вайшнавов. В результате многие образованные люди обрели преданность Кришне. Именно по их настоянию я издал эту книгу. Зная о Вашей сильной привязанности к вайшнавизму, и огромных средствах, которые Вы вкладываете в проповедь и распространение этого учения, я с благодарностью передаю «Према Прадипу» в Ваши лотосные руки, постоянно занятые в служении Господу Хари. Если темы, затронутые в ней, иногда будут обсуждаться в Вашей ассамблее ученых мужей, значит, мои устремления не пропали даром. А в случае, если в этих дискуссиях примут участие лучшие из пандитов, такие, например, как Шри Радха Раман Гхош Б. А., чье присутствие, бесспорно, украшает Вашу ассамблею, то, что может быть большей наградой для такого ничтожного человека, как я?

*Слуга слуги вайшнавов,
Шри Кедаранатха Датта,
Главный редактор калькуттской
«Вишва Вайшнава Сабхи».*

ЛУЧ ПЕРВЫЙ

Встреча Премадаса Бабаджи с Харидасом Бабаджи.

В один из весенних дней, на заходе солнца, Харидас Бабаджи, лучший среди преданных, завершив вечерние молитвы, покинул свою *кунджу* и отправился по лесной тропинке, бегущей вдоль Ямуны. Трудно описать словами переполнявшие его чувства божественной любви и величайшего экстаза, в котором он пребывал. Неожиданно удивительное видение предстало перед глазами Бабаджи. Оно сразу же напомнило ему о деяниях Господа, и не в силах более владеть собой, упал он в дорожную пыль, и стал кататься в ней, восклицая: «О Враджендра-нандана! О Гопи-джана-валлабха!» Потоки слез божественного восторга смыли отпечатанные на его щеках святые имена. Волосы на его теле встали дыбом. Руки онемели так, что он даже не мог удержать в них четки. Постепенно освобождая от внешнего сознания, он начал танцевать как сумасшедший. Полное погружение в трансцендентную реальность проявило все признаки духовного блаженства: он побледнел, его тело охватила дрожь и оно покрылось испариной, голос прерывался. Глубоко вздохнув, он вымолвил: «О Кришна! О Праанатха!», и разрыдался.

В то время как Харидас Бабаджи наслаждался блаженством Вайкунтхи, знаменитый Премадас Бабаджи шел мимо из Кеши-гхата. Когда двое *садху* повстречались, глубокое чувство дружеской любви внезапно проснулось в их сердцах. Глядя друг на друга, они принялись танцевать. А потом со слезами на глазах, обнявшись, обратились друг к другу со словами приветствия.

Беседа Харидаса Бабаджи с Премадасом Бабаджи.

Премадас Бабаджи произнес: «О Бабаджи! Я посетил много святых мест, таких как Яват и Нанда-грама. Но разлука с тобой в течение этих нескольких дней причиняла мне невыносимую боль. Поэтому сейчас я держу путь к твоей *кундже*, в надежде обрести общение с тобой и таким образом очиститься».

Харидас Бабаджи ответил: «Бабаджи, только очень удачливая душа может удостоиться встречи с тобой. Последние пять дней я жил вблизи Говардхана и видел там Шри Пандита даса Бабаджи. Сюда же я пришел только этим утром. И сейчас, увидев твои лотосные стопы, я достиг цели своего паломничества».

При имени Шри Пандита даса Бабаджи лицо Премадаса Бабаджи, украшенное *тилакой*, просияло от любви. Приняв отрешенный образ жизни, Премадас изучал «Бхакти-расамрита-синдху» и «Уджджвала-ниламани» у Пандита даса Бабаджи. В душе своей он был безраздельно предан своему учителю, и воспоминание об этом времени наполнило его неопишуемым блаженством. Немного помолчав, Премадас Бабаджи спросил: «Бабаджи, пожалуйста, расскажи мне, о чем шла речь в столь возвышенном собрании преданных во главе с Пандитом Бабаджи? Как бы мне хотелось побывать там вместе с тобой».

Общество Пандита даса Бабаджи. Обсуждение кармы, гьяны и хари-катха.

Харидас с любовью обнял Премадаса и произнес: «Несомненно, все деяния Пандита даса Бабаджи трансцендентны. Отправившись туда, я намеревался провести там всего лишь один день, но в течение семи дней так и не смог оставить его общества. В настоящее время в его священной пещере собралось много святых людей. И я полагаю, что все они останутся там до следующей Кумбха-мелы. Каждый день они обсуждают все новые и новые темы. Все это ответы на вопросы о *гьяне*, *карме* и чистом преданном служении».

Премадас Бабаджи удивился: «Бабаджи, нам известно, что *маха-бхагаваты* всегда поглощены слушанием и обсуждением тем, связанных исключительно с Господом Хари. Они не отвлекаются на темы, относящиеся к *гьяне* или *карме*. Тогда почему высокочтимый Пандит дас Бабаджи тратит свое время на такие темы?»

Харидас ответил: «Да, точно такое же сомнение возникло и в моем атеистичном уме. Но, послушав эти обсуждения в обществе Пандита даса Бабаджи, я убедился в том, что даже если преданные и говорят о *карме* или *гьяне*, это не может быть не чем иным, как *хари-катхой*. Такие обсуждения в корне отличаются от дискуссий материалистов, которые только возбуждают ум и порождают беспокойства. Более того, слушая о *карме* и *гьяне* в обществе преданных, живое существо освобождается от оскверняющего влияния *кармы* и *гьяны*».

Выслушав это, Премадас со слезами на глазах произнес: «О Бабаджи Махашайя, твои слова подобны нектару. И что тут удивительного? Ведь ты знаменит во всех трех *мандапах* (Врадже, Гауде и Кшетре) как возлюбленный ученик Сиддха Говардхана даса Бабаджи из Шри Навадвипа-дхамы. Могут ли остаться сомнения в том, на кого ты пролил свою милость? Получив милость твоих лотосных стоп, Бхаттачарья Махашайя, великий ученый, известный под именем Локанатхи Ньяябхушаны, выбрался из глубокого и мрачного колодца материальной логики. Получив имя Шри Говинды даса Кшетраваси, он принял прибежище в преданном служении, уничтожающем все страдания. Поэтому, существуют ли сомнения, которые ты не способен рассеять? Давай же вместе воспоем славу Господа Хари и прямо сейчас отправимся в рощи Гири-Говардхана».

На пути к Говардхану Харидаса и Премадаса воспевают киртан.

Оба Бабаджи начали *киртан* и, танцуя в блаженстве, направились к Говардхану.

Природа, окружавшая их, сияла красотой, и казалось, будто сама Пракритидеви ликовала, слушая их пение. Весна приближалась к своему завершению; ласково дул свежий ветерок. Солнце, царь дваждырожденных и господин лотосов, всходило, проливая на двух вайшнавов потоки нектара, — свой яркий свет. Ямунадеви, дочь солнца, очарованная вибрациями Святых Имен Господа, издавала сладостные звуки, играя своими волнами. Листья высоких деревьев *деодар* приятно шелестели под дуновением ветерка, напоминая флаги группы *санкиртаны* Господа Хари. Высоко подпрыгивая в своем танце на пути к Говардхану, Бабаджи, погруженные в *киртан*, даже не заметили, как сладостная ночь превратилась в утро. И когда они перестали петь и танцевать, то обнаружили, что солнце уже взошло на востоке, освещая склон Говардхана.

Выполнив все свои утренние обязанности неподалеку от Говардхана, они добрались до пещеры Пандита даса Бабаджи еще до полудня.

ЛУЧ ВТОРОЙ

Харидас и Премадас входят в пещеру Пандита даса Бабаджи на Говардхане. Вместе с ним они идут к месту собрания вайшнавов. Бабаджи из Бирбума поет киртан.

Харидас и Премадас подошли к *ашраму* Пандита даса Бабаджи. В них сразу можно было угадать вайшнавов: *гопи-чандана* сияла на их лбу; бусы из *туласи* тремя нитями окружали их шеи; *шикха* украшала их головы; *дхоти* покрывали нижнюю часть их тел; на руках и груди были отпечатаны святыя имена. Правой рукой они непрерывно перебирали *джапа-малу*, отсчитывая святыя имена. Их уста постоянно повторяли: «Харе Кришна, Харе Кришна...» Они не выглядели уставшими и изнеможенными, хотя совсем не спали этой ночью, пройдя пешком почти 25 километров. Они так стремились получить *даршан* вайшнавов, что даже не сразу заметили, как много людей собралось у входа в пещеру.

Хотя Пандит дас Бабаджи обычно совершал *бхаджану* в своей пещере, для того, чтобы обсуждать *хари-катху* в обществе других *садху*, он построил неподалеку *мандапу* и *кутиры*, которые сверху были покрыты лианами *мадхави*. Войдя в пещеру, Харидас и Премадас почтительно поклонились Пандиту дасу Бабаджи. Увидев дорогих ему преданных, Пандит дас Бабаджи преисполнился блаженством. Некоторое время спустя, когда все *садху* собрались, они все вместе отправились в храм, где Бабаджи из Бирбума, получив разрешение присутствующих вайшнавов, уже начал петь *киртан* из «Гитавали» (в *лалита-раге* *):

* Один из стилей пения.

*накарнаяти сухрид упадешам
мадхава чару патханам апи лешам
сидати сакхи мама хридаям-адхирам
яда бхаджам иха нахи гокула-вирам*

*налокаям арпитама уру харам
пранамантам ча дайитам ануварам
ханта санатана-гунам абхиянтам
ким адхараям ахам урасина-кантам*

«О, почему я не послушалась совета Лалиты и других Моих дорогих подруг? Почему не обращала никакого внимания на лстивые слова Мадхавы? О *сакхи*! Мое сердце разбито, потому что Я не служила герою Гокулы в этой *кундже*. А ведь Мадхава предлагал Мне самую красивую гирлянду и много раз кланялся Моим стопам, но Я даже не взглянула на Него. Ну почему же Я не обняла Моего возлюбленного, исполненного вечных трансцендентных качеств?»

Только служа Кришне можно достичь истинного умиротворения, а не с помощью практики йоги, начинающейся с ямы и ниямы.

Каждый в собрании получил огромное удовольствие, слушая этот *бхаджан*, и от всей души благодарили певца. После *киртана* началось обсуждение.

Первым начал говорить Харидас Бабаджи: «Только преданные Кришны воистину благословенны. Где бы они ни находились, они всегда на правильном пути. Мы слуги их слуг». Премадас подтвердил слова друга: «Бабаджи абсолютно прав. То же самое говорится и в „Шримад-Бхагаватам“ (1.6.35)»:

*ямадибхир йога-патхаих кама-лобха-хато мухух
мукунда-севой ядват та тхатмаддха на шамьяти*

«Обуздав чувства с помощью практики *аштанга-йоги* * ,

* Метод *аштанга-йоги* включает в себя 8 ступеней: *яма*, *нияма*, *асана*, *пранаяма*, *пратьяхара*, *дхьяна*, *дхарана* и *самадхи*.

человек может освободиться от беспокойств, но время от времени в нем может проявляться похоть и жадность. Так в течение какого-то времени человек может наслаждаться достижениями *йоги*, но в конечном итоге все равно падет. Только преданное служение Господу Кришне может уберечь от столь нежелательного результата, и только оно приносит истинное удовлетворение».

Йог утверждает, что аштанга-йога выше арчаны и просит Пандита даса Бабаджи высказать свое мнение по этому поводу.

На этом собрании присутствовал один *аштанга-йог*. Хотя он и был вайшнавом, в течение долгого времени он практиковал *пранаяму* и достиг совершенства в ней. Поэтому он считал, что путь *аштанга-йоги* более важен, чем путь *бхакти*. Слегка разочарованный словами Премадаса Бабаджи он сказал: «Бабаджи! Пожалуйста, не пренебрегай *йога-шастрами*. Йог способен жить очень долго, полностью оставив сон и еду. Можешь ли ты выполнять преданное служение с такой же серьезностью, как это делают йоги? Вот почему ты должен согласиться с тем, что йога выше *арчаны*».

Всем собравшимся преданным не понравились слова йога, принизившие важность преданного служения. Но так как вайшnavы не склонны к спорам, никто из них не ответил ему. Чувствуя себя оскорбленным, йог попросил главу собрания, Пандита даса Бабаджи, высказать свое мнение.

Пандит дас Бабаджи утверждает, что преданное служение выше йоги.

Вначале Пандит дас Бабаджи не хотел вступать в спор, но поскольку йог продолжал упорствовать, считая, что следует принять его точку зрения, он сказал: «Цель практики йоги и преданного служения одна и та же — Бхагаван,

Тот, кого почитают все живые существа. Существует две основных категории живых существ — освобожденные от влияния материи и обусловленные ею. *Садхака*, несомненно, входит в категорию обусловленных живых существ. Основное различие между обусловленной и освобожденной душами состоит в том, что последняя находится в своем естественном, изначальном состоянии. Она всегда занята только духовной деятельностью и по своей природе исполнена блаженства. Обусловленное живое существо, связанное по рукам и ногам законами материальной природы, вынуждено исполнять обязанности, навязываемые ей материей, которые смешиваются с духовными. Когда душа полностью оставляет материальные обязанности и принимает духовные, она обретает освобождение. Любить чисто и бескорыстно изначально присуще душе и не следует считать освобождение чем-то отличным от этого. Освобождение, достигаемое в результате практики йоги, и любовь к Богу как итог преданного служения, по сути своей, — одно и то же. Поэтому окончательный результат обоих методов — один и тот же. В доказательство этому ведические писания приводят пример выдающегося преданного Шукадевы Госвами как великого йога, а знаменитого йога Махадеву как возвышенного преданного Господа. Но есть одно основное различие в методах йоги и *бхакти*. Строго следуя всем правилам йоги, практикующий достигает уровня *самадхи*, и таким образом оставив все свои ложные отождествления, восстанавливает свое изначальное положение, то есть его *према* пробуждается. Но существует опасность того, что на столь долгом пути к освобождению от своих ложных отождествлений *садхака* может привлечь незначительными побочными результатами практики и, сойдя с пути, так и не достичь окончательной цели. На пути преданного служения, однако, нет ничего, кроме обсуждения *премы* и стремления к ней. *Бхакти* подразумевает исключитель-

но совершенствование в науке любви к Богу. Когда вся совершаемая деятельность направлена на достижение конечной цели, то и не возникает опасности привлечения бессмысленными промежуточными результатами. Метод — это цель, а цель — это метод. Поэтому, подводя итог, можно сказать, что преданное служение гораздо легче практиковать, чем *аштанга-йогу*, и поэтому оно должно быть принято каждым».

Объяснение, почему путь йоги второстепенен.

«Практика йоги дает возможность обрести контроль над материальной природой, но этот результат временен. Даже достигнув в йоге этого уровня, до конечной цели — *премы*, может быть еще очень далеко, и потребуются немало времени, чтобы достичь ее, пройдя путь, на котором очень много препятствий. На пути йоги сложности возникают на каждом шагу. Вначале благодаря следованию правилам *ямы* и *ниям* в человеке пробуждается религиозность. Окружающие начинают считать его религиозным человеком, даже если он и не стремится развить в себе *прему*. На следующем этапе в течение очень долгого времени практикуя *асану* и *пранаяму*, человек, с помощью контроля над дыханием, обретает долгую жизнь, свободную от болезней. Но, опять же, если нет связи с *премой*, долгая жизнь без болезней становится источником разного рода беспокойств. Далее, практикуя *пратьяхару*, йог, хоть и способен полностью контролировать свои чувства, но без *премы* такое отречение называется сухим и незначительным. И происходит это потому, что не достигнута конечная цель, так как для того, кто обрел *прему*, наслаждение и воздержание, по сути, — одно и то же. Бессмысленное отречение только превращает сердце человека в камень, делая его жестким. Если и дальше, на следующих этапах йоги — *дхьяны*, *дхараны* и *самадхи*, даже освободившись от всех материальных мыслей, *према* не пробуждается,

то практикующий йогу теряет свою индивидуальность. Иными словами, если осознание того, что „я суть Брахман“ не пробуждает чистую любовь к Богу, то живое существо приходит к выводу, что высшая цель практики — навсегда покончить со своим „Я“. Поэтому, пожалуйста, прими к сведению, что окончательная цель йоги замечательна, но путь к ней полон препятствий. И так как ты — не только йог, но и вайшнав, ты способен понять мои слова без предубеждений».

Даже не дождавшись, когда Пандит дас Бабаджи закончит речь, все вайшnavы в восторге стали восклицать: «Садху! Садху!» *

Хотя и удовлетворенный ответом, йог продолжает доказывать полезность метода йоги как способа контроля чувств.

Йог сказал: «О Бабаджи, твое заключение прекрасно, но я хочу кое-что сказать в свой черед. До того как познакомиться с йогой, я очень тщательно практиковал девятиступенчатый метод преданного служения, который начинается со слушания и повторения. Но скажу откровенно, что, пытаясь заниматься деятельностью в преданном служении, я не мог оставить стремления к чувственному наслаждению. Я не смог освободить свое сердце от ложных отождествлений, как это описывают вайшnavы в своих наставлениях о супружеской *расе*. Я обрел способность ощутить вкус супружеской *расы* только после того, как стал практиковать *прагьяхару*, и сейчас у меня пропало желание к материальному наслаждению. Я полностью изменился с тех пор. В процессе *арчаны* присутствует *пранаяма*, и мне кажется, что элементы *прагьяхары* также можно заметить в наставлениях по *бхакти-йоге*. Поэтому я думаю, что йога необходима».

* Выражение восхищения и одобрения.— Прим. пер.

Если садхака, следуя принципам преданного служения, рассматривает их как сухие ритуальные обряды ради удовлетворения материальных чувств, то он, несомненно, падет.

Пандит дас Бабаджи, немного подумав, ответил: «О Бабаджи, ты очень удачлив, так как, практикуя *пратьяхару*, не забыл *раса-таттву*. В большинстве случаев, из-за склонности к сухим измышлениям и из-за механичной практики, человек сходит с пути преданного служения, потому что душа по своей природе блаженна и не может терпеть бесчувственности. Душа не может не любить, поэтому те падшие души, что потеряли свое истинное положение в духовном мире, попадая в мир материальный, развивают любовь к низшим материальным объектам. Именно по этой причине обусловленному живому существу практически невозможно обрести полное удовлетворение, и поэтому его главным занятием становится наслаждение собственных чувств. Когда живое существо, господин своих чувств, осознает свою вечную *расу*, в нем пробуждается спонтанная, изначальная любовь, а материальные привязанности автоматически сходят на нет. Путь преданного служения подразумевает обсуждение тем, касающихся любви к Верховному Господу. И чем больше у человека развиваются привязанности на этом пути, тем слабее становится стремление удовлетворять собственные чувства. Я полагаю, что, когда ты начал заниматься преданным служением, у тебя не было общения с истинными *садху*. Вот почему ты не смог ощутить сладость преданного служения. Когда ты следовал принципам преданного служения, то относился к ним просто как к обычным ритуальным обрядам ради удовлетворения чувств. И в результате ты не смог ощутить даже капли трансцендентного блаженства. Я считаю, что именно в этом кроется причина того, что твое стремление к чувственным удовольствиям возрастало. В таком случае практика йоги может оказаться полезной.

«Крайне необходимо, чтобы преданный наслаждался *бхакти-расой* в обществе других преданных. И тогда, даже если преданный предается всем видам чувственных материальных наслаждений, это не увеличивает в нем жажду к еще большему и изощренному наслаждению. Именно материальное наслаждение становится в большинстве случаев главной причиной отречения преданного от него».

Услышав это, йог-вайшнав воскликнул: «О Бабаджи, я не знал этого! А сейчас позволь мне покинуть собрание, так как один уважаемый человек сегодня придет ко мне из Калькутты. Но я обязательно вернусь вечером, чтобы окончательно освободиться от всех моих сомнений. Пожалуйста, будь милостив ко мне».

После ухода Йоги Бабаджи собрание закончилось.

ЛУЧ ТРЕТИЙ

Маллик Махашайя, Нарен Бабу и Ананд Бабу пришли к кундже Йоги Бабаджи.

Покинув собрание вайшнавов, Йоги Бабаджи по положению солнца понял, что было уже около 11 часов. Это заставило его поторопиться. По дороге к своей *кундже* он увидел трех мужчин-бенгальцев, проходящих мимо дерева *тамала*, один из которых, судя по всему, и был Маллик Махашайя. Несколько раньше до Бабаджи дошла весть, что тот собирается посетить его. Подойдя к ним поближе, Бабаджи спросил: «Где вы живете и куда направляетесь?» Один из путешественников был уже в преклонном возрасте, — на вид ему было около шестидесяти. Волосы на голове и усы были совершенно седые. Одет он был в *курту* из тонкого хлопка, *дхоти* и *чадар*, в китайских сандалиях на ногах. Двое других были помоложе — лет около тридцати — тридцати двух, бородатые и в очках, с сумкой и посохом в руках. Над головами они держали зонты. Тот, кто постарше, выступил вперед и сказал: «Мы идем из Калькутты и направляемся в *ашрам* Йоги Бабаджи. Нитай дас Бабаджи написал ему письмо».

Услышав это, Йоги Бабаджи сказал: «В таком случае вы ищите меня. Ты, наверное, Маллик Махашайя?»

«Да, верно», — ответил мужчина.

Бабаджи сердечно поприветствовал их, и вместе они отправились в его *кунджу*.

Атмосфера в *кундже* была одухотворенной. Там, среди деревьев, стояли четыре *кутира* с алтарной комнатой в одном из них. Войдя в *кунджу*, Бабаджи дал указание своему ученику накормить гостей *прасадом*. Омывшись в Манаса-ганге,

они с удовольствием пообедали. После обеда, удобно расположившись под *панчавати* *, они завели приятный разговор.

Маллик Махашайя сказал: «О Бабаджи Махашайя! Каждый в Калькутте прославляет тебя. Мы пришли сюда, к твоим стопам, с надеждой, что ты просветишь нас».

«Махашайя, ты — великая душа, — ответил Бабаджи, — Нитай дас Бабаджи написал мне, что во всей Калькутте трудно найти человека, который бы так же стремился к образованию, как ты. Ты изучил много священных текстов по йоге и усердно практикуешь науку, изложенную в них».

Маллик Бабу рассказывает о себе.

Слегка улыбнувшись, Маллик Бабу сказал: «Сегодня очень удачный день, поскольку я повстречал тебя, такого знаменитого йога».

Произнеся эти слова, Маллик Бабу упал к стопам Бабаджи и продолжил: «О Бабаджи, пожалуйста, прости меня за оскорбление, которое я нанес тебе. Когда я встретил тебя сегодня, я не предложил тебе поклонов. В наше время, в Калькутте этой древней традиции — предлагать поклоны старшим — уже не следуют. Доставь мне удовольствие прикоснуться к твоим стопам в этом безлюдном месте. Выслушай, пожалуйста, историю моей жизни. В молодости я был атеистом. Позднее, получив христианское образование, я решил, что эта религия лучше нашей и долгое время ходил молиться в их церковь. Потом я увлекся *брахмоизмом*, новым религиозным течением, которое проповедовал Раджа Рама Мохан Райя. Затем некоторое время я практиковал западный спиритизм, ясновидение и гипноз. Чтобы еще лучше постичь эту науку, в прошлом году я ездил в Мадрас к госпоже Лоуренс. С помощью этой методики я научился вызывать духов умерших людей, просто вспоминая о них.

* Место, где одновременно растут пять видов деревьев — *ашваттха*, *билва*, *вата*, *дхатри* и *ашок*.

Без особых усилий я мог получать послания из отдаленных мест. Видя мои способности, Нитай дас Бабаджи однажды сказал мне: „Бабу! Если ты отправишься на Говардхан и найдешь там Йоги Бабаджи, то с его помощью ты сможешь развить в себе много сверхъестественных сил“. С тех пор я обрел твердую веру в Писания индусов: перестал есть мясо, всегда сохранял чистоту. Я развил в себе много хорошего, придерживаясь этих привычек. И по сей день я следую многим правилам и предписаниям для индусов. Я пью воду Ганги, не прикасаюсь к пище, которой коснулись люди другой веры, утром и вечером возношу молитвы Богу».

Маллик Бабу рассказывает о Нарене Бабу и Анан-де Бабу.

Маллик Бабу продолжал: «Нарен Бабу и Ананд Бабу пришли вместе со мной. Хотя они и последователи *брахмизма*, но согласны с тем, что *йога-шастры* также содержат истину. Я показал им, каких результатов можно достичь, занимаясь йогой. И сейчас они доверяют мне так же, как и своему гуру. Но до сих пор у них нет никакого желания посещать *тиртхи* индусов, где паломник должен вовлекаться в различные формы идолопоклонства. Почитая сегодня *прасад*, я заметил на лице Нарена Бабу разочарование. И все-таки мне кажется, что вскоре они, как и я, обретут веру в *шастры*. Позволь же мне принять прибежище у твоих стоп. Я прошу тебя дать мне наставления о *раджа-йоге*».

Йоги Бабаджи боится упасть из-за общения с материалистами.

Услышав просьбу Маллика, Йоги Бабаджи был одновременно и обрадован, и огорчен. «О Бабу, мирская жизнь совершенно безразлична мне, и я никак не связан с ней. В течение года я жил в пещере, в Бадарикашраме, и практикуя *кумбхаку*, практически ничего не ел. Неожиданно я встретил там величайшего преданного Шукрадеву, сына Вьясы,

и он велел мне вернуться во Враджу. Общение с обитателями Враджи сделало мой ум менее мирским. С тех пор я не живу с теми, кто слишком привязан к материальной жизни. Глядя на вашу одежду, пищу и послушав вас, я могу заключить, что вы очень похожи именно на таких крайне материалистичных людей. Поэтому я очень обеспокоен. Ведь если я буду общаться с мирскими людьми, то я сойду с пути йоги».

Маллик Махашайя дает обет, меняет одежду и принимает святое имя, в то время как Нарен и Ананд остаются верны брахманизму.

Услышав слова Бабаджи, Маллик Бабу сказал: «Я готов к тому, чтобы поменять одежду и питаться тем же, что и ты. Но, что касается моих попутчиков, то они вряд ли на такое способны. Я думаю, что можно поступить так: пусть Нарен и Ананд Бабу останутся здесь еще на два дня и потом отправятся во Вриндаван, в Бангия Самадж. Я же останусь у твоих стоп на шесть месяцев и буду практиковать йогу под твоим руководством».

Нарен и Ананд приняли это предложение, сказав: «Через два дня мы пойдем во Вриндаван, где нас уже ждут наши слуги». Все согласились с таким планом.

После этого Нарен и Ананд отправились полюбоваться красотами окружавшей их природы. Маллик же, оставшись наедине с Бабаджи, сказал ему: «Бабаджи, с моей стороны было не очень-то разумно приводить сюда этих людей, ибо все отвергают их, видя, как они одеты. Надеюсь, что по твоей милости я смогу оставить общение с подобными людьми, которые не следуют правилам и нормам арийцев».

Бабаджи ответил: «Многие люди, видя вайшнава в его традиционной одежде, стараются избегать общения с ним. Но это не относится ко мне. Я не отвергаю даже *яванов*. Что касается вайшнавов, они никому и никогда не завидуют. Я думаю, что самое лучшее, если бы каждый вел себя как вайшнав и носил бы вайшнавскую одежду».

Обычному человеку практически невозможно сменить свою одежду на вайшнавскую и принять образ жизни вайшнавов в течение одного дня. Но все же, то ли благодаря предыдущим *самскарам*, то ли просто желая обрести доверие Бабаджи, Маллик Бабу тут же, сняв свои китайские сандалии, сделанные из натуральной кожи, надел *кантхи-малу* и, украсив свой лоб *тилакой*, поклонился Бабаджи. Получив разрешение Йоги Бабаджи, Маллик Махашайя начал вполголоса повторять *хари-наму* на четках.

Вернувшись с прогулки, Нарен и Ананд увидели Маллика Бабу повторяющим святые имена. Они были очень удивлены таким быстрым перевоплощением и сказали друг другу: «Что с ним случилось? Почему так резко изменилось его умонастроение? Кажется, нам не очень-то полезно оставаться здесь надолго. Несмотря на то, что он великий *пандит*, его ум беспокоен. Что это за новое одеяние на нем? Зачем он поменял свой внешний вид так быстро, всего за один день? Давай посмотрим, что с ним произойдет дальше. Этим мы не выкажем неуважения к нашему священному *брахмоизму*. В то же время, наблюдение за ним поможет нам лучше понять человеческую природу».

Заметив приближающихся Нарена и Ананда, Маллик Махашайя немного разволновавшись, сказал им: «Нарен! Посмотри, каким я стал. Ананд! Ты чем-то не доволен?» Но они постарались скрыть свое недоумение, ответив ему: «Ты для нас высокоуважаемый человек. И любой твой поступок не может принести нам разочарование».

Йоги Бабаджи задает вопрос. Нарен Бабу, последователь брахмоизма, указывает на несовершенства религии индуизма.

Бабаджи спросил: «Вы — образованные и религиозные люди. Обсуждаете ли вы между собой, что такое Абсолютная Истина?»

Нарен Бабу, как последователю *брахмоизма*, часто приходилось проповедовать истины этого учения, поэтому, услышав вопрос Бабаджи, он, водрузив очки на нос, начал говорить: «Долгое время Бхарата (древнее название Индии) страдает от некоторых несовершенств, таких как: 1) *Джатибхеда*, или кастовая система. У каждого человека изначально только один общий отец. Все люди — братья и сестры. Из-за приверженности к кастовой системе индусы, вместо того чтобы развиваться, постепенно деградируют. Из-за этого их не любят цивилизованные европейцы. 2) Они отказались от концепции имперсонального Брахмана и, поклоняясь множеству выдуманных богов и богинь, очень далеко ушли от истинного Бога. 3) Идолопоклонство. 4) Бесполезные обеты, такие, например, как пост. 5) Бесполезное выражение почтения лживым брахманам. 6) Из-за отвратительных привычек наши братья и сестры идут в ад. 7) Вера в перерождения и в то, что все животные — живые существа. 8) Воздержание от мясоедения, в результате чего — из-за недостатка необходимой пищи — организм становится слабым, и индусы уже не способны должным образом управлять государством. 9) Вдовы, потерявшие своих мужей, страдают от унижительного положения, не имея возможности выйти замуж во второй раз. Поэтому, чтобы освободить Индию от всех этих предрассудков, филантроп Раджа Рама Мохан Райя заронил семя священного *брахмоизма*, которое в настоящие дни уже превратилось в большое дерево и дает свои плоды. Мы молимся безличному Богу, чтобы все индусы освободились от тьмы иллюзии и приняли всем сердцем *брахмоизм*, как этому учат Упанишады. Бабаджи Махашайя! Когда же придет тот день, когда мы все вместе вознесем эту молитву?»

Нарен Бабу закончил свою речь прерывающимся от волнения голосом и замолчал. На некоторое время воцарилась тишина. А затем Бабаджи с решительностью в голосе ответил: «Да, несомненно, лучше развить некоторую веру в Бога,

чем просто сомневаться. Однажды по пути в Канпур, я остановился в *ашраме* Валмики Муни. Там, в общественном месте я слышал то же самое от одного англичанина. И с тех пор, я больше уже нигде с подобным не встречался».

Выслушав несколько принципиальных вопросов Бабаджи, Ананд Бабу отвечает, излагая основы учения брахмоизма.

Бабаджи продолжил: «Я хотел бы задать вам еще несколько вопросов, чтобы прояснить основные моменты: 1) Какова природа Бога? 2) Каковы Его взаимоотношения с живыми существами? 3) Каким образом можно доставить удовольствие Богу? 4) Что происходит с живым существом, если Господь удовлетворен? 5) Почему нужно поклоняться Богу?»

Ананд Бабу был современным человеком из хорошей семьи. Поэтому он снял с себя священный шнур и только потом стал проповедовать философию *брахмоизма*. Услышав вопросы Бабаджи, он в порыве энтузиазма встал и произнес следующее: «О Махатма! Пожалуйста, послушай. В сокровищнице *брахмоизма* есть ответы на все твои вопросы. Не принижай значения этой философии из-за того только, что он не имеет своего священного писания. Тем религиям, которые высоко чтут какое-то определенное писание, также присущи серьезные недостатки. Философия вайшнавизма выглядит подобно небольшому пруду в сравнении с океаном *брахмоизма*. Жемчужины находят не в пруду, а в океане. Хотя у нас и нет многотомных писаний, все же у нас есть писания, называемые *брахма-дхарма*, которые отвечают на все вопросы, подобно человеку знающему абсолютно все, как свои пять пальцев».

Ананд Бабу достал из сумки небольшую книгу и, надев очки, прочитал: «1) Бог не имеет формы. 2) Его взаимоотношения с живыми существами подобны взаимоотношениям отца с детьми. 3) Он удовлетворен деятельностью живых

существ, которая дорога Ему. 4) Мы получаем много радости, удовлетворяя Бога. 5) Он дает нам молоко из груди матери, зерна с полей и рыбу из озер и морей. Поэтому мы в долгу перед Ним и должны поклоняться Ему. Теперь ты видишь, как наши *дхармачарьи* в нескольких словах объясняют основные истины. Нет необходимости писать много томные писания, как, например, „Махабхарата“, чтобы объяснить эти пять истин. Пусть же будет благословен Раджа Рама Мохан Райя! Слава ему! Пусть же флаг *брахмоизма* реет над всем миром!»

Видя напряженное лицо бородатого Ананда Бабу, Бабаджи улыбнулся и сказал: «Всего хорошего тебе. Пусть Верховный Господь в один прекрасный день станет привлекательным для тебя. Сегодня вы — мои гости. Я не должен говорить вам ничего, что может принести вам беспокойство. Если Господь Гауранга пожелает, то мы скоро сможем обсудить все эти темы более подробно».

Услышав смиренный ответ Бабаджи, Нарен и Ананд сняли очки и, улыбнувшись, сказали: «Как скажешь. Мы слушаем все твои заключения».

Отвечая на вопросы Маллика Махашайи, Йог Бабаджи сравнивает раджа-йогу с хатха-йогой.

Маллик Махашайя, желая продолжить разговор, спросил Бабаджи: «Бабаджи Махашайя, пожалуйста, объясни нам *раджа-йогу*».

«Хорошо, я объясню, — ответил Бабаджи. — Йога, которую практикуют философы и изучающие Пураны, называется *раджа-йогой*. Йога же, которую рекомендуют *пандиты*, в совершенстве познавшие Тантры, называется *хатха-йогой*. Мне не очень-то нравится путь *хатха-йоги*, так как он создает препятствия на пути преданного служения. Хатха-йога описана в Шакта и Шайва Тантрах, в частности, в таких книгах, как „Хатха-йога-дипика“ и „Йога-чинтамани“. Среди этих писаний, я считаю, что „Шива-самхита“ и „Гхе-

ранда-самхита“ — самые лучшие. Во время моего пребывания в Каши я изучал эти писания и практиковал некоторые из них, но в конечном итоге пришел к выводу, что с помощью этой системы йоги возможно получить только некоторые блага для физического тела. Но достичь *самадхи*, следуя этому методу, не так-то просто.

Анализ науки хатха-йоги.

«Сейчас я вкратце опишу основные принципы *хатха-йоги*:

I. Живое существо получает материальное тело благодаря своей благочестивой и греховной деятельности. Живое существо внутри этого тела, рождается и умирает в соответствии со своей кармой.

II. Материальное тело подобно необожженному глиняному горшку, который становится бесполезным, будучи использованным. В океане материального существования всегда существуют опасности и лишения. Но, практикуя *хатха-йогу*, тело очищается в огне жизни.

III. Существует семь методов очищения тела:

- 1) *шодхана* (шесть способов очищения тела);
 - 2) *дридхикарана* (обретение силы, практика *асаны*);
 - 3) *стхирикарана* (обретение целеустремленности, практика мудры);
 - 4) *дхаирья* (обретение беспристрастности, практика *пратьяхару*);
 - 5) *лагхава* (тело обретает сияние благодаря практике *пранаямы*);
 - 6) *пратьякша* (обретение непосредственного восприятия, практика медитацию или *дхьяну*);
 - 7) *нирлиптикарана* (достижение освобождения от привязанности к материальному миру, практика *самадхи*).
- Шодхана* (шесть способов очищения глиняного горшка — тела) состоит из: *дхаути*, *васти*, *нети*, *лаулики*, *тратаки* и *капала-бхати*.
- 1) *дхаути* (очищение) состоит из четырех видов:

а) *антар-дхаути* (внутреннее очищение), которое, в свою очередь, состоит из четырех частей: *ватасара* (очищение воздухом), *варисара* (водой), *бахисара* (огнем) и *бахиш-крити* (продуванием);

б) *данта-дхаути* (очищение зубов) включает в себя: *данта-мула* (корни зубов), *джихва-мула* (корень языка), *карна-рандхра-двайя* (уши) и *капала-рандхра* (массаж лба);

в) *хрид-дхаути* (очищение грудной клетки) состоит из трех частей: *данда-двара* (палочкой), *вамана-двара* (рвотой) и *вастра-двара* (тканью);

г) *мала-дхаути* (очищение кишечника) состоит из трех частей: *данда* (палочкой), *ангули* (пальцем) и *джала-двара* (водой).

2) *васти* (очищение брюшной полости) состоит из двух частей:

а) *джала-васти* (сжимание брюшной полости, сидя в воде до уровня пупка);

б) *шушка-васти* (сжимание брюшной полости без воды).

3) *нетти* (пропускание нити через ноздри и вытаскивание через рот; длина нити измеряется расстоянием от кончика большого пальца до кончика мизинца).

4) *лаулики* (быстрое раскачивание головы из стороны в сторону).

5) *траака* (смотреть немигающими глазами в одну точку до выступления слез).

б) *капала-бхати* или *бхала-бхати* (вдох через одну ноздрю, выдох через другую и наоборот) состоит из трех частей:

а) *авьюткрама* (в правильном порядке);

б) *вьюткрама* (в обратном порядке);

в) *шиткрама* (со вздохом).

После того, как тело, благодаря выполнению *шодханы*, станет чистым, можно переходить к следующей, второй ступени *хатха-йоги* — *дридхикаране* или практике *асан*. Практикуя *асаны*, тело со временем становится сильным. Рекомендуются выполнять 32 *асаны*: *сиддхасана*, *надмасана*,

бхадрасана, муктасана, ваджрасана, свастикасана, симхасана, гомукхасана, вирасана, дханурасана, мритасана, гуптасана, матсьясана, матсьяграсана, горакишасана, пашичмоттанасана, уткатасана, шакатасана, маюрасана, куккутасана, курмасана, уттана курмасана, мандукасана, уттана мандукасана, врикшасана, гарудасана, вришасана, шалабхасана, макарасана, уштрасана, бхуджангасана и йогасана.

Благодаря выполнению *асан* тело становится сильным, а, практикуя *мудры*, развивается целеустремленность и твердость характера. Из многих *мудр* рекомендуется 25 основных, таких как: *махамудра, набхомудра, уддияна, джаландара, мулабандха, махабандха, махаведха, кхечари, випаритакарани, йонимудра, ваджрани, шактичалани, тадаги, мандуки, шамбхави, адходхарана, унмани, ваишванари, вайяви, набходхарана, ашвини, пашины, каки, матанги и бхуджанги*. Каждая *мудра* приносит определенное благо.

Следующая ступень — стать беспристрастным, практикуя *пратьяхару*. Благодаря *пратьяхаре* можно достичь уравновешенности и избавиться от беспокойств. Цель *пратьяхары* — отвлечь ум от объектов чувств и сохранять его уравновешенным.

Тело практикующего *пранаяму* начинает сиять, его нервы (*нади*) очищаются и тогда он способен практиковать *кумбхаку, дхьяну, дхарану и самадхи*.

Выполняя *пратьяхару*, ум становится контролируемым и перестает причинять беспокойства. Далее, практикуя *пранаяму*, тело начинает излучать сияние. Для практики *пранаямы* необходимо выбрать правильное место и время. Также необходимо следовать некоторым правилам питания. Все эти вещи необходимо знать, перед тем как начать практику. Вначале необходимо очистить нервы. После этого нужно практиковать *кумбхаку* (задержку дыхания). Как правило, на то, чтобы очистить нервы уходит примерно три месяца. Есть восемь типов *кумбхак*: *сахита, сурьябхеда, удвайи, шитали, бхастрика, бхрамари, мурчча и кевали*. *Речака* (вы-

дох), *пурака* (вдох) и *кумбхака* (задержка дыхания) — три способа контроля над дыханием, но в конце *садхака* выполняет только *кумбхаку*.

Когда, благодаря *пранаяме*, тело начинает излучать сияние, то можно переходить к практике *дхьяны*, потом *дхараны* и, в конце концов, достичь *самадхи*. Более подробно я расскажу об этом в другой раз».

Заключительные размышления о хатха-йоге.

«Человек, практикующий хатха-йогу именно таким образом, способен совершить много удивительных поступков. Видя, какие результаты приносит практика хатха-йоги, к человеку приходит твердая вера в этот метод. Знатоки Тантр имеют различные мнения о ступенях этой йоги. Например, „Нирутгара-тантра“ (Четвертая Патала), описывает йогу следующим образом:

*асанам пранасамродхах
пратьяхараи ча дхарана
дхьянам самадхиретани
йогангани ваданти шад*

„Асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна и самадхи — составляют шесть частей йоги“. Хотя у Даттатрейи и других мудрецов мнения различаются, все же, согласно большинству, хатха-йога имеет единое начало. Я не был удовлетворен, практикуя хатха-йогу, так как во время выполнения мудр я обнаружил, что не могу дальше продвигаться. Особенно трудны для выполнения шесть методов очищения, такие как *дхаути*, *нетти* и т.д. И если рядом нет опытного гуру, то возникает даже риск смерти. Тогда я покинул Каши и пришел в Бадрикашрам, где один местный раджа-йог милостиво обучил меня раджа-йоге. И с тех пор я оставил хатха-йогу».

Немного помолчав, Бабаджи закончил: «На сегодня достаточно. В следующий раз я дам вам наставления о раджа-

йоге. День подошел к концу и мне бы хотелось отправиться в *ашрам* Пандита даса Бабаджи, чьи стопы достойны поклонения».

По мере, того как Йоги Бабаджи проповедует, в Нарене и Ананде появляется вера в вайшнавизм.

В то время как Йоги Бабаджи объяснял *хатха-йогу*, Нарен и Ананд Бабу слушали его с неослабным вниманием. Они оценили его серьезность, и у них возникло чувство почтения к Бабаджи. В процессе слушания в них проявилось доверие к Бабаджи, и им стало неловко за незначительность своих собственных знаний. «О Бабаджи,— сказали они,— мы будем рады поговорить с тобой на духовные темы. Поэтому мы бы хотели остаться здесь еще на несколько дней. У нас появилась вера в твои слова».

Бабаджи ответил: «Если Господь будет милостив, то нет сомнений, что очень скоро вы станете чистыми преданными Господа Кришны».

Нарен Бабу сказал: «Для нас абсолютно неприемлемо принять идолопоклонство, но мы уже больше не чувствуем, что вайшнавизм — полностью бесполезная религия. Более того, мы поняли, что вайшnavы имеют больше знаний об Абсолютной Истине, чем последователи *брахмоизма*. Но, к сожалению, несмотря на то, что вайшnavы осознают Абсолютную Истину, они не оставляют поклонение идолам,— и я не могу понять, почему. Если бы в вайшнавизме не было идолопоклонства, то можно было бы сказать, что *брахмоизм* и вайшнавизм по сути — одно и то же. И я бы совсем не стеснялся называть себя вайшнавом».

Бабаджи выглядел очень серьезным. Он знал, как указать этим молодым людям путь преданного служения. Но он сказал: «Давайте оставим это обсуждение до завтра».

Очарованный мудростью и преданностью Бабаджи, Маллик Махашайя оставался безмолвным. Размышляя о том, что он услышал о *хатха-йоге*, он подумал: «О, какой

же я глупец! Я ездил к госпоже Лоуренс в Мадрас ради каких-то бестолковых вещей вроде спиритизма и гипноза, которые не идут ни в какое сравнение с тем, чему учит этот великий йог. Я никогда не встречал до этого столь великодушного человека. Благодаря Нитьянанде дасу, несомненно, в моей жизни наступило самое лучшее время».

В течение нескольких последующих дней Нарен и Ананд Бабу обсудили с Бабаджи много духовных тем. В результате их вера в вайшнавизм усилилась. За это время они многое смогли понять в науке преданного служения. Раньше они даже не могли предположить, что религия вайшнавов может быть так интересна. Именно сейчас Нарен Бабу своим острым умом смог понять те описания преданного служения, которые он до этого читал в книгах Теодора Паркера. Ананд Бабу, читавший до этого много книг о чистом преданном служении на английском языке, был очень удивлен, узнав, что то же самое содержится в учении древнего вайшнавизма. И все же оба они не могли согласиться с тем, что человек столь квалифицированно обсуждающий возвышенные темы о чистом преданном служении, продолжает проповедовать поклонение идолам и таким людям, как Рама и Кришна.

Однажды Бабаджи предложил своим гостям: «Давайте сегодня пойдем к Говардхану, чтобы послушать Пандита даса Бабаджи». И с наступлением вечера они все вместе отправились к пещере Бабаджи.

ЛУЧ ЧЕТВЕРТЫЙ

Йоги Бабаджи, Маллик Махашайя, Нарен и Ананд Бабу на пути к Говардхану слышат пение.

Наступил вечер. Жара спала, и с запада дул мягкий ветерок. Повсюду было множество паломников. Несколько женщин пели, продолжая свой путь:

*тъяджа ре мана хари-вимукха лока-санга
джака санга хи, кумати упаджсатахи,
бхаджана хи падата вибханга*

*сатата асат патха, леи йо яята,
упаята камини-санга
шамана дута, парамаю паракхата,
дура хи нехарата ранга*

*атаэва се хари-нама сара парама мадху
пана караха чходи дханга, каха мадха-хари-чарана-
сарорухе мати раху джану бхринга*

«О мой дорогой ум, пожалуйста, всегда избегай тех, кто отвернулся от Господа Хари. Общение с такими людьми породит в твоём уме дурные мысли, и твоя преданность ослабевает. Такое мирское общение всегда приводит к безбожной жизни и греховной связи с женщинами. Слуги Ямараджа радуются, видя, как жизнь таких людей подходит к концу.

Поэтому оставь всякое лицемерие и просто наслаждайся нектаром святых имен Господа Хари. Постоянно ищи прибежища у Его лотосных стоп, как шмель всегда ищет прибежища в цветке лотоса».

Слушая эту песню, Маллик Махашайя бросил взгляд на Нарена и Ананда, и заметил, что их сердца, как и его, тоже

начали таять. Нарен Бабу, как бы шутя, сказал: «С сегод-
няшнего дня я не буду больше критиковать вайшнавизм.
Я не вижу никакой разницы между ним и религией *брахмо-
изма*. Единственное, что я не могу понять — какой смысл
в идолопоклонстве». Никто ему не ответил. Все продолжали
идти. Йоги Бабаджи предложил: «Давайте тоже попоем».
Бабаджи запел, и все подхватили:

*хари хари! кабе вриндавана-васи
ниракхиба наяне югала-рупараши*

*теджия шаяна-сукха вичитра паланка
кабе врадждера дхулате дхусара хабе анга*

*шад-раса бходждана дуре парихари
кабе ямунара джала кхаба кара пури*

*нароттама дасе кайя кари парихара
кабе ва эмана даша хаибе амара*

«„О Хари! Когда же я стану жителем Вриндавана, и все-
гда буду созерцать прекрасную Шри Радху и Ее возлюблен-
ного Шри Кришну?»

Когда же мое тело, отвергнув наслаждение мягкой по-
стелью, обретет покой в пыли Враджи?

Когда же я перестану наслаждаться шестью видами
вкусной пищи, и буду пить воду из Ямуны, черпая ее ладо-
нями?

Когда же я, оставив все материальное, обрету совершен-
ство в духовной жизни?“ — так говорит Нароттама даса».

Воспевая эту молитву, всем захотелось танцевать. Нарен
и Ананд часто танцевали в *нагар-киртахах*, которые устраи-
вали в Калькутте последователи *брахмоизма*, поэтому они
не видели ничего плохого в том, чтобы танцевать вместе с
Йоги Бабаджи. Только в том месте, где Бабаджи пел *югала-
рупараши* (прекрасные формы Шри Шри Радха-Кришны),
они пели *апарупа-рупараши* (прекрасная форма безличного

Брахмана). Все они являли собой довольно странное зрелище. Один из них был истинным *бабаджи*, второй был материалистичным вайшнавом без *шикхи*, а двое других выглядели совсем необычно — они были в очках и в кожаной обуви. Много людей с любопытством наблюдали за этой процессией, думая про себя: «Может быть, Бабаджи освобождает Джагая и Мадхая?»

Двое вайшnavов и двое бабу приходят в ашрам Пандита даса Бабаджи.

Погруженные в блаженство *киртана*, они подошли к ашраму Пандита даса Бабаджи. Услышав *киртан*, Пандит дас Бабаджи и другие *бабаджи* подошли к поющим, поклонились их стопам и с радостью присоединились к ним. Лишь спустя час, с наступлением ночи *киртан* закончился.

Когда все расселись в беседке, Маллик Махашайя взял пыль со стоп всех вайшnavов и посыпал ею свое тело. Потом он посыпал тела Нарена и Ананда, добавив: «Пусть теперь все ваши сомнения рассеются». На что они ответили: «Можно коснуться стоп любого человека, но сегодня, коснувшись пыли со стоп вайшnavов, мы почувствовали в сердце необыкновенное ощущение свежести: как будто мы омылись водой после продолжительного сна. Но мы боимся, что если будем продолжать в том же духе, то очень скоро превратимся в идолопоклонников. Честно говоря, мы много раз участвовали в *киртанах* последователей *брахмоизма*, но никогда не испытывали такой любви, как сегодня, воспевая с преданными. Что еще приготовил для нас безличный Хари?»

Услышав их слова, Премадас и Харидас Бабаджи были немало удивлены и спросили у Йоги Бабаджи, что это за люди и откуда они пришли. И когда Йоги Бабаджи рассказал всем их историю, Премадас воскликнул: «Нет сомнений, что через Йоги Бабаджи Гаурасундара пролил Свою милость на эти две великие души».

Йоги Бабаджи спрашивает Пандита даса Бабаджи, как можно достичь раса-самадхи и рага-самадхи, не практикуя йогу.

Все удобно сидели в беседке. В углу тускло мерцала лампа. Многие из присутствовавших повторяли святые имена на четках. Йоги Бабаджи обратился к Пандиту дасу Бабаджи: «Твои наставления рассеяли практически все сомнения в моем сердце, кроме одного. Это сомнение таково: если мы не будем практиковать *пранаяму* (контроль над дыханием), *дхьяну* (медитацию) и *дхарану* (глубокую медитацию), то, как мы сможем достичь *раса-самадхи*? Для того чтобы обрести совершенство, изначально присущее живому существу, необходимо выполнять определенную *садхану*. И какую же *садхану* нужно практиковать, чтобы развить *рагу*, спонтанную привязанность к Господу?»

Все с нетерпением ждали ответа Пандита даса Бабаджи. Маллик Махашайя был удивлен. Раньше он думал, что Йоги Бабаджи — самый возвышенный вайшнав, но по вопросу, который он задал Пандиту дасу Бабаджи, Маллик Махашайя понял, что Йоги Бабаджи считает его своим гуру. Поэтому он смотрел на Пандита даса Бабаджи с глубоким почтением.

Ответ Пандита даса Бабаджи:

А. Различие между материальной и духовной привязанностью; невозможно достичь самоотречения без выполнения *садханы* в преданном служении и обрести духовную привязанность с помощью практики йоги.

Пандит дас Бабаджи сказал: «Практически невозможно для обусловленной души действовать на трансцендентном уровне и испытывать чистую духовную любовь. Когда душа попадает в материальный мир, ее духовная любовь искажается и превращается в привязанность к материальным объектам чувств. Насколько увеличивается материальная привязанность, ровно настолько уменьшается духовная

и наоборот. Такова природа живого существа. Неверно думать, что обуздания материальных чувств достаточно для того, чтобы пробудить духовную привязанность. Многие люди пытаются отречься от всего материального, но при этом не стремятся развивать духовную привязанность и поэтому, в конечном счете, терпят фиаско.

Дхьяна, пратьяхара и дхарана предназначены для того, чтобы достичь конечной цели — *премы* или духовной любви. Много людей следуют этим путем. Но проблема в том, что они уделяют очень мало внимания развитию духовной привязанности. Именно по этой причине многие йоги привлекаются достигнутыми мистическими совершенствами и уже не стремятся к развитию духовной любви. Вот почему *садхана*, которой следуют вайшнавцы, во всех отношениях лучше йоги.

Понимаете, *садхана* — это определенный вид деятельности. Один может развивать привязанность к той или иной деятельности, необходимой для поддержания человеческой жизни, а другой может прилагать огромные усилия для постижения Абсолютной Истины. Могут ли они, работая в этом направлении, разбудить в себе духовную привязанность? Если человек рассматривает развитие духовной привязанности как отдельную, изолированную сторону своей жизни, привязанность к материальным объектам чувств будет тащить его в одну сторону, а духовное сознание — в прямо противоположном направлении. И к чему привязанность сильнее, в том направлении он и будет двигаться. Например, человек может сидеть в лодке и изо всех сил грести в сторону берега, но если течение достаточно сильное, то оно все равно унесет его в своем направлении. Подобным образом, душа, сидящая в лодке ума, может добросовестно грести веслами *дхьяны, пратьяхары и дхараны* и достичь берега, но стремительное течение материальных желаний может очень быстро утащить ее в сторону чувственных наслаждений.

Б. Превосходство преданного служения в спонтанной любви над практикой йоги и развитием знания об имперсональном Брахмане.

Возвышенные преданные всегда заняты в спонтанном, любовном преданном служении Господу Вишну. И нет сомнений в том, что *садхака*, несомненно, очень быстро достигнет духовной привязанности в этом процессе. Течение реки спонтанной привязанности к Господу очень могущественно.

Все, чего желает обусловленная душа, все, что она принимает для удовлетворения чувств и поддержания своего тела — ни что иное, как материальные привязанности. Можно заметить, что все материальные привязанности разделяются на пять видов в соответствии с пятью органами чувств. Чувства поработают ум, предлагая ему материальные объекты для наслаждения. Язык ощущает вкус; нос вдыхает запах; уши слышат звуки; кожа чувствует прикосновение; глаза видят форму. Ум обусловленной души всегда испытывает привязанность к тем или иным объектам чувств. Какая сила может оторвать ум от всего этого? Хотя сухие размышления об имперсональном Брахмане до какой-то степени могут помочь освободить ум, но все же из-за пассивной природы Брахмана, поклоняющийся Ему не способен обрести всей полноты силы. Поэтому йоги и *гьяни* на своем пути самосовершенствования встречают так много проблем. В преданном же служении таких серьезных трудностей не возникает. Жизнь преданных Кришны и не отделена от Брахмана. Просто материальные привязанности в процессе *бхакти* преобразуются в духовные. Например, ум, с помощью глаз, хочет видеть красивую форму. Хорошо, пусть будет так, — преданный дает возможность глазам созерцать неописуемо прекрасную форму Божества и материальное наслаждение становится духовным. Хотите слушать что-нибудь приятное для слуха? Просто слушайте песни и беседы, прославляющие Кришну. Хотите насла-

даться вкусной пищей? Приготовьте много разных вкусных блюд, предложите их Кришне и наслаждайтесь ими как милостью Господа. Вдыхая аромат листьев *туласи* и сандаловой пасты, предложенных Божеству, можно занять чувство обоняния в служении Господу. Подобным же образом, все остальные объекты чувственного восприятия одухотворяются для преданного, практикующего сознание Кришны. Тот, кто полностью следует всем принципам преданного служения, постоянно погружен в духовное бытие. Не какая-то часть, а вся его деятельность направлена на развитие духовной привязанности. Вот почему деятельность чувств не является для него препятствием, напротив, это способ достичь любви к Богу.

Итак, я вкратце объяснил, как различные пути самоосознания, связаны с развитием духовной привязанности. Ты сам великий вайшнав и все понимаешь. Прошу прощения, если допустил какую-либо ошибку».

Всем очень понравилось объяснение Пандита даса Бабаджи, но у Нарена и Ананда Бабу зародились сомнения по отношению к Раджа Рама Мохан Райе.

Слова Пандита даса Бабаджи произвели сильное впечатление на всех присутствующих. И каждый переживал это по-своему. Йоги Бабаджи был сведущ в йоге, но он также в совершенстве понимал *расы* преданного служения. И сейчас, полностью освободившись от всех сомнений, он коснулся пыли со стоп Пандита даса Бабаджи, который, в свою очередь, с любовью обнял его. Что касается Маллика Махашайи, то никто не мог понять, какие чувства он испытывал, и понял ли он что-нибудь из объяснения Пандита даса Бабаджи.

Нарен и Ананд в течение нескольких дней обсуждали основные философские понятия, касающиеся поклонения Божествам. Йоги Бабаджи дал им для изучения «Чайтанья-гиту». После прочтения книги и обсуждения различных аспектов, они в какой-то степени поняли суть, но у них еще

не было достаточно веры. Они слушали разумные, насыщенные преданностью наставления Пандита даса Бабаджи, и говорили друг другу: «Увы! Мы были так околдованы иноземными учениями! Мы даже не подозревали, что наша собственная страна имеет такие бесценные сокровища!»

Нарен сказал: «Ананд Бабу! Что побудило Раджа Рама Мохан Райя отвергнуть философию поклонения Божествам? Похоже, он ошибся в этом! Могла ли такая великая личность совершить ошибку? Я боюсь утверждать это! Он убедил нас в том, что Вьяса и Нарада заблуждались, можем ли мы сегодня отвергнуть его учение?»

Ананд ответил: «Зачем бояться? Ради истины мы можем отвергнуть даже Раджа Рама Мохан Райя».

Йоги Бабаджи вместе с тремя спутниками пел, возвращаясь в свою кунджу.

Поздно ночью Йоги Бабаджи и трое его спутников отправились обратно, в кунджу. По дороге они пели песню:

*кена ара кара двеша, видеши-джана-бхаджане
бхаджанера линга нана, нана деша нана джане*

*кеха муктакачхе бхадже, кеха ханту гади пудже
кеха ва наяна муди, тхаке брахма-арадхане*

*кеха йогасане пудже, кеха санкиртане мадже
сакале бхаджичхе сеи, эка матра кришна-дхане*

*атаэва бхратрибхаве, тхака сабе сусадбхаве
хари-бхакти садха сада, э-дживане ва маране*

«Почему ты отвергаешь другие способы поклонения Богу, которым следуют в других странах? В мире существует много народов, и все они по разному поклоняются Богу.

Кто-то поклоняется, одевшись в львиную шкуру, кто-то молится, стоя на коленях. Кто-то поклоняется безличному Брахману, закрывая глаза.

Другие сидят в йоговских позах, а кто-то погружен в *санкиртану*. Все они поклоняются одной и той же Личности, великому сокровищу — Шри Кришне.

Поэтому все люди — братья и сестры. Преданное служение Кришне — единственное занятие для всех людей на протяжении всей жизни и в момент смерти».

Во время пения Нарен и Ананд, чувствуя смущение, произнесли вместо *кришна-дхане* (Шри Кришна — великое сокровище), *бхагаване* (Верховный Господь). Йоги Бабаджи сразу же заметил это, но пока промолчал.

Вернувшись в *кунджу*, они с преданностью почтили немного *прасада* и легли спать.

ЛУЧ ПЯТЫЙ

Западные мыслители считают вайшнавов развратниками, а бхакти — распущенностью.

Нарен и Ананд лежали рядом, пытаясь заснуть, но разные мысли не давали им это сделать. Нарен обратился к другу: «Ананд Бабу! Что ты думаешь? Долгое время мы считали вайшнавизм самой презренной религией. Мы думали, что безнравственные, развратные люди объявили Кришну, самого отъявленного развратника, своим Богом. Почтенный Чхарти Сахиб однажды произнес долгую, убедительную речь на эту тему. Наш духовный учитель много раз предупреждал нас опасаться Кришны и всего, что с Ним связано. Однажды он сказал, что вайшnavы превозносят преданное служение, но на самом деле они принимают за *бхакти* похотливые отношения между мужчинами и женщинами. Он не понял, что *бхакти* — это естественная склонность к любви, присущая душе. И сейчас, видя, в каком настроении преданности находятся вайшnavы, и, слушая их мудрые наставления, я больше не могу относиться к ним неуважительно. Что ты об этом думаешь?»

Ананд ответил: «Не знаю, но почему-то я сейчас чувствую сильную веру в вайшнавов. Пандит Бабаджи так возвышен! Просто увидев его, у каждого в сердце пробуждается преданность к Богу. Его наставления подобны нектару. Его смирение достойно подражания. Его знания безграничны. Только взгляни, Йоги Бабаджи так хорошо знает *йога-шастры*, но даже он многому учится у Пандита даса Бабаджи».

**Сомнения Нарена Бабу в отношении поклонения
Божествам и его размышления об этом.**

Нарен Бабу сказал: «Я запомнил одну замечательную вещь, сказанную Пандитом дасом Бабаджи. Он сказал, что Божества, которым поклоняются вайшнавы, вовсе не идолы, не имеющие ничего общего с Богом. Господь проявляет Себя в материальном мире в образе Божества, чтобы пробудить преданность в тех, кто поклоняется Ему. Но у меня возникло сомнение: возможно ли увидеть божественное в столь предметной форме? Господь — всепроникающая Личность, присутствующая повсюду. Если же мы поместим Его в ограниченную форму, не уменьшится ли при этом Его величие, поскольку мы привязываем Бога к конкретному месту и времени? Кроме того, является ли признаком разума воображать одну вещь в виде другой?»

Ананд Бабу излагает свое, более правильное понимание концепции поклонения Божествам.

Ананду удалось понять немного больше, поэтому он сказал: «Нарен Бабу! У меня больше нет подобных сомнений. Верховный Господь — это Личность, единственная в своем роде. Нет никого равного Ему или превыше Него. Все находится под Его контролем. Нет в мире ничего, что могло бы вызвать в Нем зависть. Человека, действующего с целью достичь преданности Ему, Господь награждает в соответствии со степенью его решимости. Любая истина, не имеющая формы, может быть представлена в определенном образе. Хотя этот образ может отличаться от объекта, тем не менее, он может символизировать его сущность. Как, например, время можно представить с помощью часов, глубокие мысли выражаются с помощью эссе в книге, живописные полотна представляют акты милосердия. Точно также можно получить благо, поклоняясь Божеству Господа, и в этом нет никаких сомнений. Я не вижу

причин, чтобы отвергать поклонение Божествам, считая это идолопоклонством. Напротив, если принять, что Божество — это образ Бога, то любить его можно также сильно, как и самого Бога. Если мы заботимся о часах и книгах, то почему бы не позаботиться о Божестве, тем более, если такая забота зарождает чувство преданности к Богу? Ведь Господь понимает, что человек, поклоняясь Божеству, хочет выразить почтение Ему. И, разумеется, Он будет доволен этим».

Бабаджи обещает, что поговорит с ними об идолопоклонстве позднее, а сейчас советует им заснуть.

Нарен и Ананд, думая, что все уже спят, и их никто не слышит, разговаривали друг с другом очень откровенно. Но Йоги Бабаджи не спал и все слышал. Наконец, он махнул им рукой и сказал: «Уже поздно, ложитесь спать, а завтра мы с вами подробно обсудим все это».

Теперь, когда Нарен и Ананд стали уже достаточно верующими, осознавая, как милостив к ним Бабаджи, они с глубоким почтением сказали ему: «Бабаджи! Мы хотим принять прибежище у твоих стоп, как это сделал Маллик Махашайя. Мы молим тебя о милости».

Бабаджи ответил: «Завтра я попытаюсь объяснить вам то, что вас интересует».

Через короткое время все уже спали глубоким сном. Все, кроме Бабаджи, который в одиночестве начал практиковать йогу.

Йоги Бабаджи объясняет восемь ступеней раджа-йоги.

Поднявшись рано утром, омывшись и завершив все свои утренние обязанности, они расположились под деревьями *панчавати*.

Маллик Махашайя задал вопрос о *раджа-йоге* и Бабаджи стал объяснять: «*Самадхи* — это главное в *раджа-йоге*. Что-

бы достичь *самадхи*, необходимо практиковать *яму*, затем *нияму*, *асану*, *пранаяму*, *пратьяхару* и *дхарану*. Если *садхака* чист, религиозен и у него хороший характер, он может начать сразу с *асаны*. Если же у него плохой характер, или много нечистых привычек, присущих *млеччхам*, несомненно, он должен начать с практики *ямы* и *ниямы*. Философия мудреца Патанджали считается *шастрой* системы йоги. Я буду объяснять *раджа-йогу*, основываясь на его утверждениях.

Он говорит:

*ияма-нияма-пранаяма-пратьяхара-
дхарана-дхьяна-самдхайо 'шпавангани*

«1) *Яма*, 2) *нияма*, 3) *асана*, 4) *пранаяма*, 5) *пратьяхара*, 6) *дхарана*, 7) *дхьяна*, 8) *самадхи* составляют восемь ступеней *раджа-йоги*» («Патанджала-даршана», 2.29).

1. Пять видов ямы.

ахимса-сатьястея-брахмачарьяпариграхя йямах

«Не совершать насилие, не лгать, не воровать, сохранять целибат, не стремиться к обладанию чего-либо составляют пять видов *ямы*» («Патанджала-даршана», 2.30).

а) Желание убивать другие живые существа называется *химса*. *Яваны*, а также и *арьяны*, находящиеся под влиянием *тамо-гуны* или *раджо-гуны*, должны практиковать *ахимсу*, ненасилие, перед тем, как начать заниматься йогой.

б) Те, кто имеют привычку лгать, должны практиковать правдивость.

в) Те, кто склонны к воровству, должны отказаться от этой привычки.

г) Те, кто привязан к сексу, должны воздерживаться от него.

д) Те, кто завидуют чужому богатству, должны контролировать это чувство.

2. Пять видов ниямы.

*шауча-сантоша-тапах-
свадхьяйешвара-пранидханани ниямах*

«Чистота, умиротворение, аскетизм, изучение Вед, медитация на Верховного Господа составляют пять видов *ниямы*» («Патанджала-даршана», 2.32).

Тело должно содержаться в чистоте. Нужно научиться сохранять спокойствие ума. Нужно научиться терпеть неудобства и трудности. Если человек совершил много грехов, ему необходимо стремиться к искреннему раскаянию. Необходимо приобретать знания, изучая Веды, и учиться, как занимать свой ум размышлениями о Господе.

3. Две главные асаны из тридцати двух.

(матра) стхира-сукхамасанам
(«Патанджала-даршана», 2.46)

Все асаны, которые я перечислял ранее, объясняя *хатха-йогу*, также используются и в *раджа-йоге*. Самые известные асаны в *раджа-йоге* — это *падмасана* и *свастикасана*. Например, *падмасана* описывается так:

*урвору-паривиньясья самьяк падатале убхе
ангуштхау ча нивадхният хастабх्याм
в्यूткрамат татха*

«Поместив стопы на бедра, руками нужно держать большие пальцы ног».

Свастикасана описывается следующим образом:

*джанурворантаре йоги критва падатале убхе
риджукаях самасинах свастикам тат пракашьяте*

«Поместив стопы между коленями и бедрами, нужно сидеть с прямой спиной».

4. Пранаяма — совершенство, достигаемое с помощью речаки, пураки и кумбхаки.

тасмин сати шваса-прашвасайор гативиччхедах пранаямах

«Достигнув совершенства в выполнении *асан*, необходимо приступать к практике *пранаямы*, которая заключается во вдохе, выдохе и задержке дыхания» («Патанджала-даршана», 2.49).

Когда легкие выдыхают воздух через ноздри, это называется *речака* или *шваса*. Когда воздух вдыхается через ноздри, это называется *пурака* или *прашваса*. Когда воздух задерживается в легких, это называется *кумбхака*. Практикуя *речаку*, *пураку* и *кумбхаку*, *садхака* достигает совершенства в *пранаяме*.

Те, кто в совершенстве овладели *ямой*, *ниямой* и *асананами* могут приступить к *пранаяме*.

Три правила пранаямы, касающиеся места, времени и количества.

*(са ту) бахьябхьянтара-
станбхавриттир деша-кала-санкхьябхих
паридришито диргха-сукимах*

«Во время практики пранаямы, вдыхая, выдыхая и задерживая воздух, нужно следовать нескольким правилам, касающихся места, времени и количества» («Патанджала-даршана», 2.50).

а) Правила, относящиеся к месту таковы: *садхака* должен выбрать священное, ровное и спокойное место, где ничто не мешало бы ему сконцентрировать свой ум и разум. Он должен практиковать *пранаяму*, сидя на подстилке из травы куша, покрытой оленьей шкурой и мягкой тканью. Поблизости должен быть водоем с чистой, прозрачной водой. Комната и окружающий воздух должны быть

также чистыми. Поблизости должно быть достаточно простой и легкой пищи, чтобы *садхаке* не нужно было затрачивать много усилий, чтобы ее получить. *Садхака* должен позаботиться, чтобы его не беспокоили змеи, животные и насекомые. Это место должно быть не слишком далеко от места его рождения, но также это не должен быть его собственный дом.

б) Правила, касающиеся времени, следующие: лучшее время для практики *пранаямы* — начало или конец зимы. Практиковать можно утром, в полдень, после полудня и глубокой ночью. Нельзя заниматься *пранаямой* на пустой желудок или сразу после приема пищи. Надо только, чтобы пища была легкой. Опьяняющие вещества, мясо и рыбу нужно исключить. Также нужно воздерживаться от кислой, сухой, соленой и пряной пищи. Слегка сладкую и маслянистую, в особенности сладкий рис, можно использовать время от времени. Нужно также стараться вести упорядоченный образ жизни, и избегать таких вещей как омовение слишком рано утром, прием пищи поздно ночью и т. д.

в) Что касается количества, то здесь правила таковы: сидя, *садхака* должен в уме повторять шестнадцать раз *биджа-мантру*, одновременно вдыхая через левую ноздрю, которая называется *ида-надика* или *чандра-надика*. После вдоха нужно задержать воздух в легких в течение 64 повторений *биджа-мантры*. После задержки, в течение 32 повторений, необходимо сделать выдох. Затем нужно повторить в такой же последовательности, но вдыхать через правую ноздрю, которая называется *сурья-надика* или *пингала-надика*. Такой цикл называется *матра*. Выполнение трех таких *матр* подряд считается одной *пранаямой*. Область в теле, где совершается *кумбхака*, называется *сушумной*. Согласно другим мнениям, *речака* выполняется первой. Но в любом случае результат будет тот же.

Благодаря выполнению определенного количества матр, нервы очищаются, и садхака достигает кумбхаки.

Практика пранаямы от одной до двенадцати *матр* называется *адхама-матра*. Если *садхака* способен делать 16 *матр* подряд это становится *мадхьяма-матрой*, а 20 *матр* — *уттама-матрой*. *Матры* выполняются пять раз: утром, в полдень, после полудня, в сумерки и в полночь.

После трех месяцев такой практики нервы очищаются, и йог достигает четвертого уровня *пранаямы* — *кевала-кумбхаки*. Это описывается следующим образом:

бахьябхьянтара-вишаякшени чатуртсах

«*Пранаяма*, выполняемая без *речаки* и *пураки* на четвертой ступени *кумбхаки* называется *кевала*» («Патанджала-даршана», 2.51).

Правильно выполняемая *кевала-кумбхака* дает два результата. Во-первых, внешние покрытия, ограничивающие ум исчезают. А во-вторых, ум становится способен к глубокой медитации (*дхаране*).

5. Пратьяхара.

*свавишьясампрайоге читтасья сварупанукара
ивендриянам пратьяхарах*

«Когда чувства удерживаются внутри и только поверхностно чуть касаются объектов чувственного восприятия, это называется *пратьяхара*» («Патанджала-даршана», 2.54).

Когда зрение постепенно переключается от наблюдения внешних объектов во внутрь, то это называется *пратьяхара* глаз. Подобным образом, когда все чувства вбираются внутрь, ум постепенно становится контролируемым и жажда чувственных наслаждений уменьшается. Только практикующий йогу *садхака* способен ощутить, как это происходит. Я получил большое благо, практикуя эту систему.

6. Дхарана.

деша бандхаи читтасья дхарана

«Когда ум сконцентрирован на какой-либо точке, будь то пупок или нос, это называется *дхарана*» («Патанджала-даршана», 3.1).

Конечный результат *дхараны* достигается с помощью *дхьяны* и пробуждением *самадхи*. Но во время практики *дхараны*, *садхака* обретает много мистических сил. Я думаю, что сейчас нет необходимости перечислять их. Нужно просто понимать, что тех, кто стремится к высшей цели, не слишком интересуют подобные достижения. И хотя много мистических сил проявляется во время практики *дхараны*, вайшнавцы не принимают их. То, что мудрецы называют *дхараной*, в *хатха-йоге* зовется *мудрами*.

7) Дхьяна.

матра пратьяяикатаната-дхьянам

«Когда медитация очень твердо зафиксирована на одном объекте, это называется *дхьяна*» («Патанджала-даршана», 3.2).

Когда *дхарана* становится совершенной и медитация фиксируется на одном объекте, это называется *дхьяной*. Например, когда *дхарана*, направленная на стопы Господа Кришны, становится совершенной, это называется *чарана-дхьяной*, глубокой медитацией на стопы Кришны. Если *дхарана* не совершенна, то невозможно достичь твердой и непоколебимой медитации, или *дхьяны*.

8) Достигнув самадхи в раджа-йоге, садхака способен наслаждаться премой.

*тад эвартха матра-нирбхасам
сварупа-шуньям ива самадхих*

«Когда, достигнув цели, человек как бы освобождается от своей индивидуальности, это состояние называется *самадхи*» («Патанджала-даршана», 3.3).

Когда *дхарана* и *дхьяна* приводят *садхаку* к желаемой цели, это подобно тому, как если бы его собственная индивидуальная форма прекратила свое существование. Имперсоналисты, считающие, что в конечном состоянии бытия нет никакого разнообразия, понимают состояние *самадхи* именно так. Они не принимают утверждение персоналистов, о разнообразии, присущем высшему плану бытия. В *хатха-йоге самадхи* — это окончательная цель. Тем не менее, в *раджа-йоге* существует ступень выше *самадхи*. Эта ступень называется *вишуддха-према* (чистая любовь). Словами невозможно описать это состояние. Тот, кто достиг *самадхи*, способен понять это. Я же не могу сказать что-либо еще об этом».

Стремление Маллика Махашайи изучить раджа-йогу.

Маллик Махашайя, слушая Бабаджи, старательно записывал то, о чем он говорил. Подробно все изучив, вплоть до *самадхи*, он распростерся в поклоне перед стопами Бабаджи и произнес: «О учитель! Пожалуйста, будь милостив ко мне, твоему слуге, научи меня йоге. Я посвящаю всю свою жизнь твоим милостивым стопам».

Бабаджи подняв, Маллика Махашайю, обнял его и сказал: «Оставайся здесь и изучай йогу. Сегодня ночью ты начнешь ее практиковать».

Нарен и Ананд Бабу, по достоинству оценившие образованность Бабаджи и глубину его понимания, с верой и почтением склонили свои головы к его стопам.

Ананд и Нарен Бабу просят Бабаджи принять их своими учениками.

Ананд Бабу сказал: «О Бабаджи! Мы пришли сюда подобно львам, а сейчас мы выглядим подобно жалким псам.

Придя сюда, мы думали, что индусы зря тратят свое время на поклонение идолам и следованию бессмысленным обетам. Мы посвятили свои жизни проповеди принципов *брахмоизма*. Мы думали, что вайшнавы лишены понимания Абсолютной Истины, и их отречение от мира бессмысленно. Мы полагали, что они принимают отреченный образ жизни, чтобы неограниченно наслаждаться с женщинами. Мы думали, что принесем вайшнавам свет *брахмосамаджа* и рассеем тьму невежества в их сердцах. Находясь у твоих милостивых стоп всего несколько дней, мы, наблюдая твой образ жизни, видя твою образованность и лучшую любовь, отбросили все свои заблуждения. Что еще можно сказать? С сегодняшнего дня мы будем всегда оставаться у твоих стоп и изучать истину под твоим руководством».

«Вайшнавы не имеют недостатков, но, почему же их называют идолопоклонниками?» — спрашивают двое бабу у Бабаджи.

Нарен Бабу поклонился Бабаджи и смиренно попросил: «Если ты испытываешь сострадание к нам, то, пожалуйста, рассея некоторые сомнения и освободи от беспокойств, мучающих нас. Я уверен, что вайшнавизм практически не имеет недостатков. Что бы ни казалось нам ошибкой, какие бы заблуждения в отношении вайшнавизма ни возникали, в наших сердцах в действительности это не является недостатками вайшнавизма, а происходит в силу сложившихся в обществе стереотипов и традиций. Эти традиции помогают большинству обычных людей понять неизвестные и непонятные вещи. Я не думаю, что такой образованный человек, как ты, стал бы приверженцем какого-либо иллюзорного поклонения».

Бабаджи объясняет науку бхакти.

С улыбкой на лице Бабаджи ответил: «Вы недалеко от истины. Наука *бхакти* является на самом деле *апарокша*-

вадой *. То, что где-то было случайно услышано или увидено, далеко не всегда истина. Наука *бхакти* полностью трансцендентна. Вот почему, все истории, описания и повествования в вайшнавизме связаны с духовным миром. Слово „Вайкунтха“ для нас стало уже обычным, но великолепие и разнообразие этого мира невозможно выразить словами и постичь умом. И причина этого в том, что слова и ум ограничены, так как поглощены материальными устремлениями в мире, состоящем из пяти элементов. Вайшнавизм, чтобы описать природу Вайкунтхи, использует аналогии, взятые из материального мира. Истины вайшнавизма доказаны и подробнейшим образом изучены вайшнавами, которые находились на самом высоком уровне *самадхи*. Вот почему в вайшнавизме можно обнаружить более сокровенные истины, и меньше тех ошибок, что встречаются в других религиозных течениях, возникших на основе спекулятивной философии. Все подобные религии, основанные на измышлениях, несовершенны и обладают лишь частичной истиной. Но когда суть религии обретается в состоянии *самадхи*, знайте, что это вечная религия души. Душа вайшнавизма — это *према*. В спекулятивных религиях *премы* достичь невозможно. Вы очень удачливы, ибо привлеклись *премой*, к которой стремятся все вайшnavы. А сейчас давайте прервемся и почтим немного *прасада*. А потом я выслушаю все ваши сомнения и попытаюсь развеять их, насколько мне это удастся».

Бабаджи и его гости поют и танцуют перед Божеством.

В это время зазвучала раковина в храмовой комнате. Бабаджи сказал: «Закончилась *пуджа*. Пойдемте, получим *даршан* Божеств».

* *Апарокша* (санскр.) — видимое, непосредственно воспринимаемое.

Все подошли к Божеству со сложенными ладонями и получили *даршан* Господа. Слезы блаженства полились из глаз Бабаджи. Он начал танцевать и запел песню:

*джая радхе кришна, джая радхе кришна,
джая вриндавана-чандра*

Видя, с каким блаженством танцует Бабаджи, Маллик Махашайя тоже принялся танцевать. Нарен и Ананд Бабу сказали друг другу: «Давай тоже будем танцевать. Здесь нет никого, кто мог бы посмеяться над нами. Если сегодня все наши сомнения развеются, то мы уже не будем больше стесняться петь Радха-Кришна». Сказав так, оба бабу стали хлопать в ладоши и танцевать вместе с Бабаджи. Потом *пуджари* принес *чаранамриту* и каждый отпил немного.

Спустя некоторое время, полуденное предложение *бхоги* закончилось, и все с великой радостью расселись и почтили *прасад*.

ЛУЧ ШЕСТОЙ

Нарен Бабу получает письмо от последователя брахмоизма и читает его.

В течение нескольких дней не было дождя, и солнце нещадно палило. Почтив *прасад*, Йоги Бабаджи пригласил бабу расположиться в тени под *панчавати*. Дул мягкий ветерок. В то время как они беседовали на разные темы, почтальон принес два письма, одно для Нарена Бабу, а другое для Маллика Махашайи.

Нарен открыл и внимательно прочитал вслух свое письмо, которое ему выслал один из калькуттских последователей *брахмоизма*:

«Нарен Бабу, Я не получал от тебя писем вот уже почти 10 дней. Священный «Брахмосамадж» ждет от тебя великих дел. Ты должен попытаться освободить умы молодежи Вриндавана от западни идолопоклонства. Вайшнавьи не могут предложить ничего другого, кроме своих сладостных *киртанов*. Если ты выучишь несколько новых мелодий за короткое время, то Нарендра Бабу смог бы сочинить несколько песен о «Брахмосамадже» на эти мелодии. Пожалуйста, вышли недельный отчет о твоей проповеди философии *брахмоизма*. Также я хотел бы сообщить вам обоим, что ваши ежемесячные взносы еще не поступили.

Твой брат Шри ...»

Нарен Бабу прочитал письмо, улыбнулся и задумчиво произнес: «Поживем — увидим. Скорее всего, «Брахмосамадж» уже не должен ожидать каких-либо жертвований от меня».

Маллик Махашайя получает письмо от Нитьяланды Бабаджи.

Когда Нарен закончил читать, Маллик Махашайя прочитал свое письмо. Ему написал Нитьянада дас Бабаджи из Ахири-толы:

«Слава Господу, обители всего благого.

Я с нетерпением жду новостей о твоей духовной жизни. Прошлой ночью я видел во сне, как ты, одетый в вайшнавскую одежду, танцуешь в *киртане*. Я не удивлюсь, если узнаю, что это соответствует истине, потому что ты общаешься с таким возвышенным преданным как Йоги Бабаджи, и, как результат такого общения, семя лианы преданности, несомненно, даст всходы в твоём сердце. Как пишет Кришнадаса Кавираджа Госвами:

*брахманда бхрамите кона бхагьяван джива
гуру-кришна-прасаде пайя бхакти-лата-биджа*

«Из всех живых существ во Вселенной, тот, кто по милости Кришны встречается на своем пути истинного духовного учителя, — очень удачлив. По милости гуру и Кришны в его сердце попадает семя лианы преданного служения».

Я знаю, что у тебя есть также желание практиковать йогу. Но не трать все свое время на одну только йогу, которая иссушает чувства. Хотя Йоги Бабаджи искусен в йоге, он также и *расика*. Воспользуйся возможностью и получи у него несколько уроков о *раса-таттве*. Если это будет возможно, то с согласия Бабаджи сходи к почтенному Пандиту дасу Бабаджи. К сожалению, твое окружение не очень благоприятно. Как правило, последователи *брахмизма*, христиане и мусульмане склонны к спорам и измышлениям. Общение с ними иссушает сердце *расика-бхакты*. Просто знать, что Бог всемогущ, и что каждый должен поклоняться Ему еще недостаточно. Поклонение может быть двух видов — *антаранга* (внешним) и *бахиранга* (внутренним). Внешнее по-

клонение зависит от материальных измышлений. Оно исходит из чувства долга, выражения почтения, молитв, пения гимнов, и т. п. Во внутреннем поклонении нет подобного умонастроения. Вся деятельность совершается под влиянием сокровенной любви, которую невозможно описать словами.

Надеюсь, что ты примешь совет такого недостойного вайшнава, как я, и поступишь соответственно. На этом я закончу свое письмо.

Акинчана Нитьянанда дас».

Выслушав письмо, двое бабу горько сожалеют о своем прошлом поведении.

Выслушав письмо Нитьяланды даса с большим вниманием, Нарен Бабу, вздохнув, сказал: «Будь проклята эта спекулятивная философия! Все, что написал Нитьянада Бабаджи — абсолютно верно. Ананд Бабу! Почему столько времени мы избегали общения с ним? Он часто приходил к Маллику Махашайе, но мы старались держаться в стороне, думая, что общение с ним не приведет ни к чему хорошему. Если по воле Верховного Господа мы будем опять в Калькутте, то обязательно должны попросить у него прощения».

Двое бабаджи из секты баула поют киртан.

Не успел еще Нарен Бабу закончить говорить, как к ним подошли двое *бабаджи* из секты *баула*. В руках они держали лоты с водой и *гони-янтры* (однострунные музыкальные инструменты). Они были с усами и бородами, волосы на голове были завязаны узлом и напоминали корону. На них были одеты *каупины* и другая одежда. Бабаджи пели такую песню:

*аре! гуру-таттва джене кришна-дхана чинле на
дхрува-прахладера мата эмана бхакта ара хабе на*

*декха чатака наме эка пакша,
тара кришна-наме хайя дакша,
кевала матра упалакша,
бале пхатика джала де' на*

*тара нава гхана вари вине,
анйя вари пана каре на
декха сарва анге бхасма макха,
ара сарвада шмашане тхака,*

*ганджа бханг дхутура пханка,
бхава-расе хайя магана
се йе трипурари, према-бхикхари,
кришна-пада ваи джане на*

*джате ати апакришта,
мучирама даса премира шрештха,
маха-бхавете ништха, каре иштха садхана*

*тара мана йе чанга, катуяя ганга,
гангате ганга тхаке на*

«Увы! Не понимая гуру-таттвы, ты не способен по достоинству оценить великое сокровище — Шри Кришну. В наше время уже не возможно найти таких преданных как Дхрува или Прахлад Махарадж.

Когда птица чатака поет, то кажется, что она повторяет имя Кришны, но на самом деле, это иллюзия, потому что она просто просит чистой воды. Эти птицы пьют только свежую, дождевую воду.

Посмотри! Его тело покрыто пеплом, он всегда там, где сжигают мертвые тела. Он курит ганджу, употребляет бханг и дхатуру и погружен в блаженство. Он — Трипурари (Шива). Он не хочет знать ничего, кроме лотосных стоп Кришны, и всегда жаждет преми.

Мучи Рамадаса — величайший преданный Бога, хотя принадлежит к низшей касте. Он погружен в махабхаву,

служа своему возлюбленному Господу. Его ум абсолютно чист и ему нет нужды идти к Ганге — она уже присутствует в его *лоте*».

Баулы — монисты.

Закончив петь, баулы немного отдохнули и, попросив разрешения у Йоги Бабаджи, отправились в западном направлении.

Ананд Бабу спросил: «Кто это такие?»

Бабаджи ответил: «Это *бабаджи* из *баула-сампрадайи*. Их философия отличается от нашей. Хотя они и прославляют Шри Чайтанью Махапрабху, мы не считаем их вайшнавами, полностью принимающими нашу философию, так как они следуют собственной, выдуманной философии, которая неприемлема для нас. По сути, они — монисты».

Единство философских заключений основателей-ачарьев в четырех вайшнавских сампрадаях.

Нарен Бабу со смирением спросил: «Бабаджи Махашайя, много ли *сампрадай* существует в вайшнавизме? И что у них общего?»

Бабаджи ответил: «В вайшнавизме только четыре истинных *сампрадайи* — Шри, Мадхва, Вишнусвами и Нимбарка. Рамануджачарья, Мадхвачарья, Вишнусвами и Нимбаркачарья — основатели этих четырех *сампрадай*. Все они в южной Индии. Все четыре *сампрадайи* принимают следующие философские принципы:

1. Существует только один Верховный Господь. Он обладает всеми трансцендентными энергиями и контролирует все законы.

2. Верховный Господь имеет в высшей степени красивую и всеблагую форму. Эта форма неподвластна законам материального мира. В Нем все противоречия сосуществуют в гармонии. Он — всепроникающий, хотя и имеет форму.

Его прекрасную форму нельзя ощутить материальными чувствами. Он присутствует в одном месте и в то же время повсюду.

3. Все живое и неживое рождается из Его энергий. Он создает, поддерживает и разрушает время, место и обстоятельства.

4. Хотя природа живого существа духовна, по воле Господа оно может обуславливаться материальной природой и испытывать наслаждения или страдания, подчиняясь ее законам. Если живое существо, тем не менее, примет прибежище в преданном служении Господу, оно может освободиться из рабства материальной энергии.

5. Путь *гьяны* и *кармы* очень труден. В *гьяне* и *карме* нет ничего плохого, если они используются в преданном служении для развития *бхакти*. Но в отличие от них *бхакти* — полностью независимый путь.

6. Обязанность живых существ — общаться с *садху* и обсуждать преданное служение.

Шри Чайтанья Махапрабху принадлежит к Мадхва-сампрадаيه. Неды, даравеша, санаи,— все они не-преданные.

Шри Чайтанья Махапрабху считал себя последователем *Мадхва-сампрадаи*, поэтому мы также принадлежим к ней. Последователей таких течений, как *баула*, *санаи*, *неда*, *даравеша*, *карттабхаджа* и *атибади* нельзя считать преданными Кришны. Их наставления и поступки непоследовательны. Многие люди теряют уважение к *бхакти*, слушая их проповеди. В действительности, вайшнавизм не должен нести ответственность за ошибки, совершаемые этими лицемерами.

Вайшнавизм в Бенгалии, который проповедовал Махапрабху, имеет огромный размах. В Бенгалии большинство людей следуют наставлениям святых Госвами, а не *баулов*.

Учение Махапрабху без искажений представлено в книгах Госвами.

Нарен Бабу спросил: «Существует ли такая книга, в которой были бы записаны наставления Чайтаньи Махапрабху?»

Бабаджи сказал: «Махапрабху не написал ни одной книги. Все Его наставления совершенным образом представлены в книгах Его близких спутников. Книги Шри Санатаны, Шри Рупы, Шри Дживы и Шри Гопала Бхатты очень высоко ценят все вайшнавцы».

«Бабаджи, а какие книги они написали? И где их можно достать?»

Бабаджи ответил: «Они написали много книг. Потребуется много времени, чтобы просто перечислить их все. Я же упомяну лишь некоторые из них. Шри Джива Госвами написал „Шад-сандарбхи“. В них подробно объясняется наука преданного служения, все, что касается *бхакти*».

Знание о бхакти — самое лучшее из всех остальных видов знаний.

«Существует определенное количество знания о любом объекте этого мира. Например, наука об электричестве, о воде, об огне, о жизни, о музыке содержит некоторое знание об изучаемом предмете. Чтобы стать совершенным в какой-либо из этих областей знания, необходимо долго изучать его. Но из всех видов знаний, самое лучшее и мудрое содержится в науке о *бхакти*. Если не изучать науку о *бхакти* должным образом, возможно ли понять ее правильно? В современных религиях невозможно найти знание о *бхакти*. *Санатана-дхарма* — это неотделимая часть арийской культуры, а вайшнавизм — лучшая часть *санатана-дхармы*. Поэтому знание о *бхакти* можно найти только в вайшнавизме. В двух книгах — „Шад-сандарбхах“ Дживы Госвами и „Бхакти-расамрита-синдху“ Рупы Госвами — очень подробно излагается наука о *бхакти*. Я особенно

рекомендую вам изучить эти две книги. Их издают и печатают во многих местах».

Бхакти не пробуждается просто благодаря академическому изучению духовной литературы.

Нарен Бабу заметил: «Сейчас я понял, что преданность тех, кто не знаком с книгами о преданном служении, очень слаба».

Но Бабаджи остановил его : «Нет, нет! Я не говорил этого. Любовное преданное служение Господу — это изначальное состояние души и поэтому оно легко достижимо. *Бхакти* не рождается из книг. Наоборот, вся духовная литература рождается из *бхакти*. Очевидно, что невозможно пробудить *бхакти*, просто читая книги о ней. Более того, простая вера недалекого человека может пробудить в нем *бхакти*, а чрезмерное погружение в академическое изучение и логику неспособно это сделать. Семя *бхакти* заложено в каждой *дживе*, поэтому ей нужно принять роль садовника, чтобы очень бережно взращивать это семя, до тех пор, пока оно не вырастет могучим деревом. Обсуждать духовную литературу, поклоняться Господу, общаться с преданными и жить там, где они заняты служением Богу,— вот, что нужно человеку, вставшему на путь *бхакти*. По мере того, как росток *бхакти* растет, садовник должен очищать землю от сорняков и мусора. Все эти виды деятельности преданный будет выполнять в совершенстве, если он правильно понимает науку о *бхакти*».

Считая Кришну обыкновенным живым существом, Нарен Бабу спрашивает о природе Верховного Господа.

Нарен Бабу спросил: «Бабаджи Махашайя! У меня есть одно, главное сомнение. Не мог бы ты рассеять его? Для живого существа лучше всего, если оно предается Верховному Господу. Если же *джива* предается Кришне, то как это

может стать благом для нее? Разве Кришна — Верховный Господь? Известно, что Кришна родился в определенное время, был занят разнообразной деятельностью и, в конце концов, погиб от стрелы охотника. Поэтому как преданность Кришне может быть преданным служением Верховному Господу? Можно ли назвать поклонение обыкновенному человеку преданным служением? Я считаю, что тот, кто оставит поклонение Кришне и начнет служить Господу Чайтанье, получит, благодаря этому, гораздо больше блага, так как Господь Чайтанья, в силу Своих возвышенных качеств, был способен общаться с Верховным Господом».

Хотя Господь один, Он открывает Себя для гьяни, карми и бхакт по-разному.

Бабаджи ответил: «Нарен Бабу! Если отказаться от Кришны, то в чем же тогда будет выражаться величие вайшнавизма? Существует очень много религий, основанных на монотеизме, но в них нет понятия *тасы*, или любовных отношений, потому что в них нет Кришны. *Садхана* состоит из трех составляющих: поклоняющегося (*садхаки*), поклонения (*садханы*) и объекта поклонения (*садхьи*). Для успешного следования принципам преданного служения необходимо, чтобы качества *садхаки*, *садханы* и *садхьи* были на соответствующем уровне. *Садхана*, или метод осознания Абсолютной Истины, имеет три ступени: *карма*, *гьяна* и *бхакти*. На пути *кармы садхака* очень привязан или к плодам своей деятельности или к выполнению своих обязанностей. В этом случае выполняемая им работа сама по себе является *садханой*. Карма может быть двух видов: *нишкама* (без личной мотивации) и *сакама* (с желанием личной выгоды). На этом пути *садхья* — это Верховный Господь, который награждает плодами работы. На пути *гьяны садхака* — это тот, кто погружен в медитацию, *садхана* — медитация, а *садхья* — безличный Брахман, объект медитации, которая приносит много проблем. На пути *бхакти садхака*

исполнен любви, а его *садхья* — Верховная Личность Бога. Люди выбирают разные пути, в соответствии со своими наклонностями. Мы — *садхаки* на пути *бхакти*, и поэтому не имеем ничего общего с Брахманом и Параматмой. Вся наша деятельность связана с Верховной Личностью Бога. Однако не следует думать, что Брахман, Параматма и Бхагаван — три отличающихся друг от друга истины. *Садхья* (цель) только одна, но проявляется по-разному в различных видах духовной практики. Также не следует думать, что Бхагаван имеет различные градации. Бхагаван — это единое и неизменное целое, независимое от материальных условий. Просто Верховный Господь открывает Себя *садхакам* по-разному в соответствии с их способностью осознавать Его. Если ты хорошенько поразмыслишь над этим, ты поймешь эту истину».

Нарен Бабу сказал: «Бабаджи Махашайя, пожалуйста, объясни это более подробно. Кое-что я понял, но осталось еще много неясного».

Обсуждение различных аспектов Абсолютной Истины — Параматмы, Брахмана и Бхагавана.

Бабаджи сказал: «Параматма, Брахман и Бхагаван — это единая субстанция, проявляющаяся в трех аспектах. Параматма — это проявление высшей энергии Господа. Она создает, поддерживает и разрушает материальный мир, а также контролирует все живые существа. Параматма и Парамешвара тождественны друг другу. Тот, кто развил глубокое духовное видение, осознает Параматму. Что касается Брахмана, то Его невозможно описать словами в полной мере — это трансцендентное проявление, не имеющее ничего общего с материальным миром. Брахман — неизменный и всепроникающий, все пребывает в Нем. Брахман постигают те, кто поднялся на вторую ступень осознания Абсолютной Истины. Бхагаван — это Личность, природа которой отлична от материи и живых существ. Это Личность,

которая обладает всеми существующими энергиями, которая совершает непостижимые деяния, которая имеет в высшей степени сладостную форму и окружена неопикуемой роскошью и богатством. Его энергия в форме Параматмы входит в материальный мир, в форме Брахмана Он остается трансцендентен к материи и, не смотря на это, Он обладает телом и занят разнообразной деятельностью».

Нарен Бабу погрузился в размышления, а потом произнес: «Сейчас я понял то, что ты говоришь. Я вижу, что это не просто измышления твоего ума, а чистая правда. Сегодня я ощутил трансцендентное блаженство и осознал, что вайшнавизм — самая лучшая религия. Она включает в себя все остальные *сампрадайи* и превосходит все виды знаний».

Ананд воскликнул: «Нарен Бабу! Пусть нектар продолжает течь из уст Бабаджи. Вкушая этот нектар своими ушами, я пьянею от блаженства».

А Нарен Бабу добавил: «Сегодня у меня пропал всякий интерес к Параматме и безличному Брахману. Бхагаван — единственный Господь моего сердца. Я смогу быть удовлетворен только Им».

Великолепие и сладость Бхагавана. Нарен и Ананд привлекаются сладостью.

Бабаджи продолжал говорить: «Я бы хотел кое-что добавить к сказанному. До этого я упомянул, что Бхагаван преисполнен великолепия (*аишварьи*) и сладости (*мадхуры*). Соответственно и преданные могут быть двух типов. Одни служат Богу как господину всех богатств и роскоши, а другие любят Его, как источник величайшей сладости. Нарен Бабу, к какому типу преданных ты хочешь себя отнести?»

Нарен Бабу ответил: «У меня есть сомнения на этот счет. Если мы примем Господа без *аишварьи*, то в чем же тогда будет выражаться Его величие? Но, с другой стороны, когда я слышу слово *мадхуры*, я схожу с ума. Не могу понять, почему».

Бабаджи сказал: «В Бхагаване пребывают одновременно как *аишварья* так и *мадхурья*. Когда *мадхурья* преобладает, весь мир сходит с ума».

Нарен и Ананд Бабу вместе воскликнули: «Да, нас больше привлекает *мадхурья*».

Бабаджи ответил: «В таком случае, вы оба по своей природе — преданные Кришны. Когда *мадхурья* увеличивается, проявляется форма Кришны. Это очень хорошо объяснено в „Бхакти-расамрита-синдху“. Пусть Шри Кришна — господин высшей сладости и тонкий знаток всех искусств, сияющей луной проявится на лотосе ваших сердец».

Общение с Йоги Бабаджи никогда не бывает бесплодным. Вот и сейчас, обсудив более углубленно особенности *аишварьи* и *мадхурьи*, Нарен и Ананд заключили: «С сегодняшнего дня мы — слуги Кришны. Пусть же Кришначандра, цветом тела напоминающий грозовую тучу, с флейтой в руках, навечно пребывает в наших сердцах».

Бабаджи сказал: «На кого еще может *мадхурья-бхакта* обратить свой взор, кроме Кришны? Может ли *аишварья-бхакта* без почтительного страха выразить свою любовь к Нараяне? Если бы Кришна не был Верховным Господом, то как мы могли бы иметь с Ним любовные отношения в *сакхья-расе*, *ватсалья-расе* или в самой возвышенной *мадхурья-расе*?»

Нарен и Ананд взяли немного пыли со стоп Бабаджи и, посыпав свои головы, сказали: «Пожалуйста, с сегодняшнего дня начини учить нас „Бхакти-расамрита-синдху“».

Видя, как изменились два его друга, Маллик Махашайя с радостью подумал: «Нет ничего невозможного для моего милостивого Гурудева».

Следуя наставлению Бабаджи, двое бабу изучают «Чайтанья-чаритамриту».

Бабаджи сказал: «Хотя вы и преуспели в изучении английского, но санскрита вы совсем не знаете. А дело в том, что „Бхакти-расамрита-синдху“ написана на санскрите

и вам потребуется много времени, чтобы понять ее. Поэтому сейчас лучше начать с „Чайтанья-чаритамриты“».

Следуя указанию Бабаджи, ученик принес один экземпляр «Чайтанья-чаритамриты». Нарен и Ананд, получив книгу, уединились в *кутире* и стали очень внимательно читать ее. Какие бы сомнения, по мере чтения, не возникали у них, Бабаджи объяснял им все самым совершенным образом. Ананд и Нарен приняли обет не выходить из *кунджи*, до тех пор, пока не прочитают всю книгу.

В то время как Нарен и Ананд сидели в одном *кутире*, Маллик Махашайя сидел в другом, и практиковал *кумбхаку*. Много слушателей присоединились к Нарену с Анандом и все вместе они с радостью повторяли стихи из «Чайтанья-чаритамриты».

Слезы любви, танец и пение — естественный результат чтения «Чайтанья-чаритамриты».

Таким образом, примерно через десять дней они закончили читать «Чайтанья-чаритамриту». Во время чтения на их глазах выступали слезы от переполнявшего их чувства любви. А иногда волоски на их теле становились дыбом, и они, отложив книгу, принимались танцевать и петь:

*‘гаурауга’ болите хабе пулака-шарира
‘хари хари’ болите наяне ба’бе нира*

*ара кабе нитай-чандра каруна хаибе
самсара-васана мора кабе туччха ха’бе*

*вишая чхадия кабе шуддха ха’бе мана
кабе хама херабо шири-вриндавана*

*рупа-рагхунатха-наде хоибе акути
кабе хама буджхава се югала-пирити*

*рупа-рагхунатха-наде раху мора аша
прартхана карайе сада нароттама-даса*

«Когда же, просто сказав „Гауранга“, все мое тело затрепещет в восторге любви? Когда же, просто воскликнув „О Хари! Хари!“ слезы блаженства хлынут из глаз моих? Когда же этот день придет?

Когда же луноликий Нитьянанда милостью Своей мое желание наслаждаться в прах превратит? Когда же этот день придет?

Когда же, забыв обо всем материальном, мой ум избавится от грязи? Когда же в истинной красе Вриндаван я увижу? Когда же этот день придет?

Когда же стопы Рупы и Рагхунатхи целью всех моих стремлений станут? Когда же я познаю суть любовных отношений Божественной Четы? Когда же этот день придет?

Пусть все мои желанья превратятся в желание вечно оставаться у стоп Рупы и Рагхунатхи. Об этом только молит Нароттама дас».

Собравшиеся вокруг вайшnavы слушали, как сладостно поет Нарен Бабу. Преданные обсуждали сокровенные темы, затронутые Господом Чайтаньей в беседах с Рамананда Рамем, Рупой и Санатаной. Прочитав «Чайтанья-чаритамриту» два раза, они начали читать «Бхакти-расамрита-синдху». И здесь Бабаджи очень часто с радостью объяснял им многие непонятные темы.

Нарен Бабу и Ананд Бабу принимают прибежище у святого имени.

В один прекрасный день Нарен Бабу и Ананд Бабу, поклонившись стопам Йоги Бабаджи, обратились к нему: «Прабху! Мы будем твоими вечными должниками, если ты прольешь милость и дашь нам *мантру* Харе Кришна». Бабаджи, не откладывая, тут же велел им очиститься: внешне — омывшись водой, а внутренне — преданием себя Кришне. Когда они закончили, Бабаджи дал им *мантру* Харе Кришна. После этого они стали постоянно повторять

Ведь тогда они освободятся от привязанности к сухим измышлениям и безличному Брахману и обретут сознание Кришны.

Слыша, как все поют славу гуру и Кришне, я в великом блаженстве повторяю имя Хари.

Я возношу молитву стопам Кришны и моего гуру: «О Господь, пожалуйста, освободи всех моих друзей и близких».

ЛУЧ СЕДЬМОЙ

В своем письме Нарен Бабу задает вопросы главе «Брахмосамаджа».

Утром Нарен Бабу отправил очень длинное письмо, которое он писал всю предыдущую ночь. Письмо было адресовано главному наставнику движения *брахмоизма*. В нем он превозносил преданное служение и осуждал привязанность к сухим измышлениям. Он подробно описал теперешнее состояние своего ума, и задал своему бывшему наставнику несколько вопросов.

Фестиваль в Према-кундже.

Сразу, после того как Нарен Бабу отправил письмо, к ним в *кунджу* пришел один вайшнав и пригласил всех на фестиваль в Према-кунджу. Бабаджи, Ананд Бабу, Маллик Махашайя и Нарен Бабу с радостью согласились.

Примерно в 10 часов утра, закончив *пуджу*, вознесение молитв и чтение *шастр*, преданные во главе с Йоги Бабаджи отправились в Према-кунджу. Это было одно из самых священных мест, окруженное стеной и украшенное множеством лиан *мадхави*. Напротив входа во двор были установлены Божества Господа Чайтаньи и Нитьянанды Прабху. Многие собравшиеся вайшnavы пели *киртан*. Приходило все больше и больше преданных, которые усаживались во дворе и разговаривали между собой на разные темы.

В *кундже* было также выделено место для женщин — вайшnavов. И одна из них, по имени Према-бхавини вслух читала «Чайтанья-чаритамриту». Хотя комната для женщин была расположена отдельно, мужчинам — вайшнавам не запрещалось заходить туда.

Према-бхавини читает «Чайтанья-чаритамриту».

Нарен Бабу сказал Ананду Бабу: «Я не нахожу никакой разницы между *ашрамами* вайшнавов и последователей *брахмоизма*. Как женщины в «Брахмосамадже» читают и поют вместе, так же делают и женщины-преданные. У вайшнавов это давняя традиция. Не сомневаюсь, что последователи «Брахмосамаджа» увидели и переняли это у вайшнавов».

Подойдя ближе к комнате для вайшнави, они увидели много служанок Кришны, расположившихся прямо на земле. Према-бхавини сидела на небольшой *вьясасане* и вслух читала *шастру*. Одета она была в простую белую одежду. Ее лоб украшала *тилака*, а шею — бусы из *туласи*. На ее руках были написаны святыя имена Господа Хари. Рядом стоял *ачаман* с чистой водой. Вайшнави, сидевшие вокруг нее, были одеты так же просто, и каждая держала в руках свою *джана-малу*. Все они напоминали птиц *чатака*, в блаженстве вкушающих божественный нектар, исходящий от Према-бхавини. Ее чтение было поистине сладостным.

*кона бхагйе кона дживера 'шраддха' яди хайя
табе сеи джива 'садху-санга' йе карая*

*садху-санга хаите хайя 'шравана-киртана'
садхана-бхактйе хайя 'сарванартха-нивартана'*

*анартха-нивритти хаиле бхактйе 'ништха' хайя
ништха хаите шраванадйе 'ручи' упаджая*

*ручи хаите бхактйе хайя 'асакти' праचуря
асакти хаите читте джанме кришне притий-анкура*

*сеи 'бхава' гадха хаиле дхаре 'према'-нама
сеи према 'прайоджана' сарвананда-дхама*

«Если удачливое живое существо развивает веру в Кришну, оно начинает общаться с преданными.

Благодаря воодушевлению, получаемому от общения с преданными, оно начинает следовать регулирующим

принципам преданного служения, таким, как слушание и повторение, и освобождается от нежелательного осквернения в сердце.

Очистившись от осквернения, живое существо обретает твердую веру. Вместе с верой в преданное служение также просыпается и вкус к слушанию и повторению.

Вкус переходит в сильную привязанность, а привязанность ведет к тому, что в сердце прорастает семя любви к Кришне.

Когда восторженное эмоциональное состояние усиливается, оно перерастает в любовь к Богу или *прему*. Такая любовь и есть высшая цель жизни и источник бесконечного блаженства для живого существа» («Чайтанья-чаритамрита» (Мадхья, 23.9—13).

Объяснение рати.

Одна из молодых слушательниц, Раса-бхавини, спросила: «Сакхи, что значит *рати*?»

Према-бхавини ответила: «*Рати* — это росток *премы*».

Раса-бхавини задала еще один вопрос: «Кто обладает *рати* и к кому она обращена?»

Према-бхавини была очень опытной вайшнави. Она уже много раз обсуждала подобные темы и хорошо в них разбиралась. Вопрос Раса-бхавини растопил ее сердце в блаженстве любви, и обильные слезы полились из глаз, и она начала говорить:

«Сакхи, не пытайся понять духовные истины материальным сознанием. До этого ты слышала слово *рати* то когда речь заходила о людях, погрязших в разврате. Это не то *рати*. *Рати*, пребывающее в материальном теле сжигается вместе с телом в крематории, когда оно становится мертвым. Такая *рати* не остается с тобой вечно. *Рати*, которую испытывают в своих взаимоотношениях мужчина и женщина, ничтожна, поскольку наслаждения тела умирают вместе с ним. Живое существо — это вечная душа, обладающая

вечным телом. В этом духовном теле все живые существа имеют природу *стри*, то есть они те, кем наслаждаются. А Шри Кришначандра — единственный *пуруша*, то есть Тот, кто всем наслаждается. Необходимо уменьшать деятельность ради потребностей материального тела и стремиться увеличивать деятельность ради тела духовного. Подобно тому, как объект материальной, временной привязанности женщины — это мужчина, объект духовной, вечной привязанности души — Кришна. Привязанность к объектам чувств в этом мире называется *рати*. Но естественная изначальная привязанность души к Кришне — это ее вечная, трансцендентная рати. О подруга, если эта духовная рати не просыпается в тебе, зачем нужно было оставлять все, в том числе уважение и почет в обществе, чтобы поселиться во Врадже? *Рати* — естественная, вечная склонность души. Нет причины ее возникновения. Она сразу же проявляется, как только чувства приходят в соприкосновение с объектами. Как я говорила раньше, рати — это семя *премы*. Чтобы это семя проросло, его необходимо поливать слушанием и повторением».

По мере того, как Према-бхавини говорила, блаженство любви росло в ней все больше и больше. И, в конце концов, в сильном беспокойстве она воскликнула: «О, Господь моего сердца, где же Ты?» и упала на землю без сознания. Это очень обеспокоило окружавших ее преданных, и они начали повторять святыя имена.

Нарен сказал Ананду: «Только посмотри, вот пример чистой любви. Глупцы, которые называют вайшнавов распутниками — самые неудачливые люди. Они не способны понять *прему*, которую испытывает вайшнав».

Преданные почитают прасад в Према-кундже.

Тем временем, зазвучала раковина, и все вайшnavы расцелись во дворе, чтобы почтить *прасад*. Из уважения к *санньяси*, *грихастхи* ждали, пока они не попробуют первыми.

Каждый выкрикивал имена Шри Чайтаньи и Нитьянан-ды. Сказав «*према сукхе!*», все начали есть. Когда раздали *шак*, один преданный, немного попробовав, воскликнул: «О, сколько же счастья испытывал Кришначандра, наслаждаясь этим *шаком!*» Вкушая *кришна-прасад*, все думали о том, какое наслаждение доставил этот удивительный *прасад* Кришне. Насытившись, каждый вставал и восклицал с любовью и преданностью: «Харибол!».

Двое бабу и Маллик Махашайя почитают остатки прасада от вайшнавов.

Организаторы фестиваля собрали немного остатков *прасада*, оставшегося от вайшнавов. Когда Ананд Бабу спросил об этом у Бабаджи, тот ответил: «Этот *прасад* называется *адхарамрита* или нектар с губ вайшнава. Тот, кто отказывается почитать немного *адхарамриты* из-за кастовых предрассудков — просто притворщик и относится к другим людям предвзято. Его нельзя считать вайшнавом. Почтение *адхарамриты* может служить хорошим эквивалентом для тех, кто гордится своим происхождением. Нет сомнения в том, что вайшnavы, собравшиеся здесь, способны очистить человека любой касты, поэтому, попробовав остатки их пищи с любовью и преданностью, любой может освободиться от ложной гордости, порожденной высоким происхождением. Оставив такую гордость, человек обретает возможность получить *кришна-бхакти*».

Ананд Бабу, Нарен Бабу и Маллик Махашайя, услышав это, почтили *адхарамриту* с великим почтением и любовью.

Только вайшnavы способны объединить весь мир.

Нарен Бабу сказал: «Я вижу, что только вайшнаизм обладает достаточной чистотой, чтобы объединить людей всего мира. Последователи «Брахмосамаджа» очень горды своей невозмутимостью, но на самом деле они совсем

не великодушны. Теперь я понимаю, что истинно религиозный человек должен считать всех живых существ равными между собой. Арийская религия утверждает, что человек должен делать различия между живыми существами только на основе материальных отношений и происхождения тела. Видя эту материальную кастовую систему, философия *брахмоизма* допускает ошибку, которая, в сущности, чужда нам». Ананд Бабу и Маллик Махашайя охотно согласились с этим.

Тем временем вайшnavы, почтив *прасад*, и восклицая: «Харибол!», начали расходиться по своим домам. В Премакундже старшей была одна пожилая вайшнави. Очень доброжелательно она пригласила Нарена Бабу, Ананда Бабу и Маллика Махашайю на женскую половину, и усадила их там. Всех очаровала ее материнская любовь к ним. Потом она спросила: «Где находится ваш дом? По вашей речи я догадываюсь, что вы из Калькутты».

Нарен, Ананд и Маллик Махашайя вкратце рассказали ей о себе.

Према-бхавини открывает Нарену Бабу, что она — его тетя, и рассказывает о своем прошлом, проявляя материнскую любовь к нему.

Выслушав рассказ Нарена Бабу, Према-бхавини подошла поближе и спросила у него: «Узнаешь ли ты меня?»

«Нет», — ответил Нарен.

Према-бхавини сказала: «Можешь ли ты сказать, где сейчас твоя тетя?»

Нарен Бабу ответил: «Когда я был еще совсем ребенком, моя тетя ушла в паломничество в Каши, и с тех пор не вернулась. Я почти не помню ее. Она часто рассказывала мне истории про разбойников».

Према-бхавини сказала: «Я — твоя тетя! Уходя в Каши, мне было очень больно покидать тебя. Я побыла некоторое время в Каши, но, не найдя там благоприятного общения, отправилась во Вриндаван. Я живу в этой *кундже*

вот уже двадцать лет. С тех пор как я пришла сюда, меня привлекает только *бхакти*. Я прочитала все книги вайшнавов, выслушала наставления *садху*, и постепенно полностью приняла прибежище у лотосных стоп Хари. Пребывая здесь, я даже не пыталась получить какие-нибудь новости о тебе или написать тебе письмо. Я молчала, боясь, что если начну спрашивать о тебе, то опять упаду в темный колодец материальной жизни. Увидев тебя сегодня, я очень обрадовалась. Увидев тебя с *тилакой* и *джанпой*, я больше не могу думать о тебе как о члене своей семьи. В линии моего отца все были *шактами*, то есть поклоняющимися богине Дэви. Пожалуйста, расскажи мне, как ты стал вайшнавом?»

Нарен Бабу поведал свою историю. Слушая его, Према-бхавини преисполнилась блаженством и уже не могла говорить. «О Нанда-таная! О Гопи-джана-валлабха! Кто может понять, что побуждает Тебя проливать милость на живое существо!» — сказав это, Према-бхавини упала на землю. Волоски на ее теле встали дыбом, тело задрожало и покрылось испариной.

Нарен Бабу с любовью поднял с земли сестру своего отца, как будто она была его родной матерью. Ананд Бабу и Маллик Махашайя в великом блаженстве наблюдали все это. Раса-бхавини, Кришна-кангалини, Хари-рангини и другие вайшнави посыпали свое тело пылью со стоп Према-бхавини и запели сладостный *киртан*. Одна пожилая вайшнави сказала: «Жизнь Према-бхавини по истине успешна. Она достигла такой стадии любви к Богу, которой не может достичь даже сам Брахма».

Спустя некоторое время к Према-бхавини вернулось внешнее сознание. Она открыла глаза и, плача, произнесла: «Нарен! Останься на несколько дней рядом и приходи ко мне каждый день. Я желаю, чтобы твоя вера в своего гуру стала непоколебимой. Без милости гуру никто не способен получить милость Кришны. Когда ты отправишься до-

мой, возьми с собой немного пыли Враджи для твоей матери».

Нарен Бабу сказал: «Тетя! Если ты пожелаешь поехать домой, я с радостью отвезу тебя туда».

«Мой дорогой,— ответила Према-бхавини,— я стала безразличной ко всему мирскому. Я больше не хочу вкусной пищи, красивой одежды, хорошего дома или любящих родственников. Единственное мое желание — служить Кришне. Если бы ты не стал преданным, вряд ли бы я открылась тебе. Преданные Кришны — мои мать и отец, они — мои братья и сестры. Кришна — мой единственный муж. Кроме Него мне не к кому стремиться. Пожалуйста, побудь еще здесь, во Вриндаване, и послужи Кришне».

Йоги Бабаджи вместе со своими учениками покидают Према-кунджу, и по дороге они встречают мальчиков-пастушков, отмечающих фестиваль Васанта.

В это время Йоги Бабаджи позвал своих учеников. Нарен, Ананд и Маллик Махашайя поклонились старшей вайшнави и Према-бхавини и покинули их.

Бабаджи сказал: «День уже на исходе, нам нужно возвращаться в нашу кунджу». И все четверо отправились домой.

Пройдя некоторое расстояние, они вошли в кадамбовую рощу. Там было несколько мальчиков из Враджа, одетые как пастухи, они танцевали под деревом и пели песню в *васанта-раге*:

*абхинава купала гуччха самуджджвала
куичита кунтала-бхара
пранайи джане рата чандана сахакрита
чернита бара-гхана-сара
джая джая сундара нанда-кумара
саурабха саукапа вриндавана-тапа
вихита-васанта-вихара*

*адхара-вираджита мандатара смита
лочита ниджа парибара
чатула дриг-анчала чарита расоччала
радха-мадана-викара*

*бхувана-вимохана маиджула нартана
гати валгита мани-хара
ниджа-валлава-джана сухрит-санатана
читта вихарад-аватара*

«О прекрасный сын Нанды! Вся слава Твоим играм Васанта во Вриндаване, наполненном ароматом цветов. В Твоих кудрях — бутоны свежих цветов, а на Твоем теле — краска, которой забрызгали Тебя Твои возлюбленные. Мягкая ласковая улыбка на Твоих устах приводит *гопи* в восторг, а Твой ускользящий взгляд околдовывает любовью Шримати Радхарани. Твои грациозные танцевальные движения, покоряющие всю вселенную, заставляют драгоценное ожерелье непрерывно кружиться вокруг Твоей шеи. Ты — вечный друг обусловленных душ и воплощаешься, чтобы пребывать в их сердцах».

Приблизившись, Нарен Бабу спросил мальчиков: «Что вы делаете?»

Один из мальчиков выступил вперед и ответил: «Мы впитываем в себя бесценное сокровище — Васанта, фестиваль, который празднует Шри Кришна».

Ананд Бабу спросил их: «Возьмете ли вы немного монет?»

Мальчик ответил: «Когда Кришна играет в лесу, Ему не нужны деньги. Распускающиеся почки, флейта, горн из рога буйвола, посох, коровы и любящие друзья — вот и все, что Ему нужно в Его играх. Мы не хотим знать ничего, кроме этих сладостных игр. Нам ничего не известно о Его богатствах. Меня зовут Субала, его — Шридама, а его — Бала-рама. У нас есть посох, горн и лесные цветы *кадамба*. Чего нам еще не хватает?.. Нам нужно уже идти, время нашего служения истекает».

Наслаждаясь умонастроением Враджи, преданные входят в кунджу Бабаджи.

Оставив мальчиков, они отправились дальше, по дороге задавая вопросы Бабаджи, и тот отвечал: «Нет смысла спрашивать о *враджа-бхаве*. Нет никаких сомнений, что каждый во Врадже погружен в это состояние. Все пропитано этим настроением. Все эти мальчики думают только о Кришне. Посмотрите, даже деревья изгибают свои ветви в смиренном поклоне, погруженные в размышления об играх Кришны в этой пещере. Послушайте, как птицы поют: „Радха-Кришна!“ О, как же непонятен Вриндаван для материалистов-логиков, занятых умственными измышлениями!»

Продолжая говорить, Бабаджи, переполнившись восторгом любви, начал громко взывать: «О Радха! О Вриндаванешвари!»

Ананд и Нарен, видя в каком состоянии находится Бабаджи, повторяли: «Хари! Хари!» и восторженно танцевали.

Ананд Бабу сказал: «Не удивительно ли это? Брахмачари из «Брахмосамаджа» хотел, чтобы я освободил жителей Вриндавана от мрака идолопоклонства! Я напишу ему ответ: „О лучший из врачей, сначала вылечи, пожалуйста, собственную болезнь“».

Танцуя, с радостью в сердце, они подошли к *кундже* Бабаджи.

Забыв о материальной логике, двое бабу занимаются преданным служением в обществе других вайшнавов.

Каждый день двое бабу читали книги о преданном служении, обсуждали различные темы об Абсолютной Истине, пели *хари-киртан*, обходили святыя места, связанные с деяниями Шри Кришны, почитали *маха-прасад*, созерцали Божеств и следовали другим принципам преданного служения. Их уже не интересовало ничего, кроме общения с преданными. Если кто-то пытался начать

разговор, опираясь на материальную логику или умственные измышления, двое бабу отвечали: «Пусть последователи *брахмоизма* спорят о персонализме и имперсонализме, о благочестии и греховности. Мы же предпочитаем оставаться в блаженстве, наслаждаясь нектаром преданности к Кришне. Там, где невежество принимают за блаженство, глупость кажется мудростью».

Так прошло несколько недель.

ЛУЧ ВОСЬМОЙ

Нарен Бабу получает ответ от наставника «Брахмосамаджа».

Однажды утром Нарен Бабу сидел под деревом *амалаки* и читал длинное письмо. К нему подошли Ананд Бабу, Маллик Махашайя и несколько других преданных.

Ананд спросил: «Кто прислал тебе это письмо?»

«Сегодня я получил ответ от *брахмачари* из „Брахмосамаджа“, — с недовольным выражением лица ответил Нарен.

По просьбе Ананда он начал читать письмо вслух:

«Брат!

Я был очень разочарован, прочитав твое письмо. Не знаю, что заставило тебя пасть жертвой ложной логики и оставить сокровище истинного знания, которое очень тяжело обрести. Помнишь ли ты, как много усилий мне потребовалось, чтобы освободить тебя от всех суеверий? Почему же ты опять вернулся к ним? Великий учитель «Брахмосамаджа», Господь Иисус, говорил, что реформация религии — самая трудная работа. Люди, в основном, продолжают заниматься греховной деятельностью. И почему так? Потому что они склонны заблуждаться. Даже святой Иисус не мог отказаться от своих прошлых верований. Поэтому, даже если ты получишь много хороших наставлений, твои заблуждения все равно могут остаться с тобой. Несмотря на то, что твои взгляды сейчас поменялись, все же мой долг — попытаться вернуть тебя на истинный путь. С этой целью я отвечу на все твои вопросы, один за другим, а ты, пожалуйста, хорошенько подумай над всем, что я тебе написал и постарайся понять».

Мнение последователя «Брахмосамаджа» о природе бхакти.

«Ты написал, что *бхакти* — это изначальная природа души. Ты говоришь, что *бхакти* — это единственная деятельность живого существа и не принимаешь ничего другого. Мое же мнение таково, что *бхакти* — это только один из многих видов деятельности души. Так как люди полностью находятся под контролем жажды наслаждения, нет возможности объяснить склонность к *бхакти*. Обращение к Верховному Господу как к отцу — лишь внешнее выражение любви к отцу. Говоря так, я имею в виду преданность, которую обычно испытывает человек к своему отцу. Внутри же себя я могу осознавать, что Господь не просто отец. На самом деле, Его невозможно понять и описать словами. Если же я обращаюсь к Господу как к другу, то это тоже будет поверхностно, так как я подразумеваю обычную дружбу, но внутри я могу испытывать почтение и благоговение к Нему. Эти слова доказывают, что не может быть фамильярности в склонности к *бхакти*. Обретя освобождение, мы поймем это».

Философия брахмоизма отвергает красоту Абсолютной Истины.

«В своем письме ты пишешь, что философия «Брахмосамаджа» принимает, что Верховный Господь красив. Ты неправильно понимаешь это. Как Господь может быть красивым, если у Него нет формы? Это утверждение — просто оправдание твоей веры в Божество Кришны. Когда мы пишем о красоте Господа, мы только подразумеваем Его способность очаровывать других. Люди, которые смотрят глазами любви, могут видеть красоту Господа, но существует ли она в действительности? Как это может быть возможным, чтобы Верховный Господь обладал красотой?»

Имперсонализм считает, что логика выше любовных отношений.

«Ты написал, что если человек желает пробудить свою склонность к любви, в первую очередь ему необходимо отказаться от материальной логики и размышлений разума. Мы так не считаем. Именно логика и способность размышлять отличают человека от животного. Если человек откажется от этого, он уподобится животному. Духовная любовь может расти до тех пор, пока она не придет в конфликт с логикой и философскими размышлениями. Как только любовь приходит в конфликт, она становится беспокойством, болезнью, причиняющей много боли. Чтобы заняться преданным служением, вначале необходимо принять прибежище у логики. Утверждение, что высшая деятельность живого существа — любить Бога, на самом деле не является истиной. В этом мире материалисты также любят своих детей и многих других людей. Поэтому, если они делают что-либо для Бога, они используют то же самое слово — „любовь“. Но *санньяси*, отрекающиеся от материального мира и принимающие прибежище у духовной „любви“, несомненно падут. Ты должен очень внимательно изучать книги Теодора Паркера. И тогда ты сумеешь понять все это».

В философии брахмоизма бхакти считают бесформенным монотеизмом.

«Ты написал, что идеи *брахмоизма* — чистейший рационализм, но это не так. Тебе известно, что в западных странах монотеизм состоит из двух направлений: деизм, то есть путь логических и философских заключений, и теизм, путь преданности Верховному Господу. Деистов мы называем рационалистами. Они принимают существование Бога, но не поклоняются Ему. Теисты же поклоняются Богу. Последователи «Брахмосамаджа» называют их братьями. Мы не считаем, что христианство и ислам — монотеистические религии.

Христиане верят, что Бог существует в трех ипостасях: Бог, Его Сын и Его Святой Дух. Как же это можно назвать монотеизмом? Что касается мусульман, то они не говорят об Иисусе и Святом Духе, но считают, что Сатана находится на одном уровне с Богом. Они также принимают Магомета как полубога. Поэтому мусульмане тоже не монотеисты. Монотеисты не создают секты, они пишут книги. В действительности *брахмоизм* — единственная монотеистическая религия. По какой же причине ты оставил эту замечательную религию и позволил окутать себя мраком идолопоклонства? Я не знаю, что еще сказать. Если *брахмоизм* называют рационализмом, то тогда что такое преданность? *Брахмоизм* тоже принимает *бхаву*, то есть духовные чувства, но только в том случае, если это не противоречит разуму».

Брахмачари искушает Нарена Бабу, предлагая ему работу.

«Нарен, пожалуйста, прекрати общаться с этими мечтателями и возвращайся в Калькутту. Здесь в офисе „Форест“ для тебя есть место. Я уже договорился с директором офиса. Он согласен взять тебя на этот пост. Но, если ты не приедешь в течение недели, это место займет другой.

Твой искренний друг Шри ...»

Нарен и Ананд прочитали письмо четыре или пять раз и подробно обсудили его содержание. В конце концов, они пришли к выводу, что все, что написал *брахмачари*, лишено всякого смысла, и не стоит ему отвечать.

Йоги Бабаджи указывает на ошибки философии «Брахмосамаджа». Все вместе они отправляются к Пандиту дасу Бабаджи.

Нарен и Ананд спросили у Бабаджи, каково его мнение по поводу письма. И тот ответил:

«Деятельность в преданном служении и духовная любовь не есть что-то искусственное или инородное для чистого живого существа. Любовь — это природа души. Когда эта любовь направляется на Верховного Господа, она становится *бхакти* (преданностью). А когда она направляется на объекты материального мира, она называется *вишья-асакта* (привязанность к чувственному наслаждению). Поэтому, изначальная природа души только одна, их не может быть несколько. Все это вы прочитаете в „Бхакти-расамрита-синдху“. Если у вас есть какие-то сомнения на этот счет, вы можете спросить у Пандита даса Бабаджи. Он способен развеять все ваши сомнения».

Нарен Бабу пришел к выводу: все, что написал его бывший наставник, всего-навсего — набор догм *брахмоизма* и сектантское мнение.

Этим же вечером все четверо отправились к Пандиту дасу Бабаджи.

Около пятидесяти преданных собралось в *мандапе* Пандита даса Бабаджи. Среди них были Премадас и Харидас, которые сидели рядом с Пандитом дасом Бабаджи. Увидев Йоги Бабаджи и его спутников, все очень обрадовались и предложили им место. Все преданные поклонились им в *дандавате*, и вернулись на свои места.

Премадас спросил: «Бабаджи, я вижу, что твои спутники поменяли одежду».

«Да, Кришна принял их. Пожалуйста, дайте им свои благословения, чтобы их любовь к Господу становилась все сильнее и сильнее», — ответил Йоги Бабаджи.

«Да будет так! По твоей милости все возможно», — воскликнули вайшнавцы.

Пандит дас Бабаджи обсуждает раса-таттву и призывает всех наслаждаться «Шримад-Бхагаватам».

После того как все удобно расселись, Йоги Бабаджи смиренно обратился к Пандиту дасу Бабаджи: «Бабаджи,

они оставили ложную логику и стали преданными Кришны. И сейчас, я думаю, что они достойны того, чтобы слушать о *раса-маттве*. Они пришли сегодня к твоим стопам с надеждой получить подробные наставления на эту тему».

Услышав слово *раса-маттва*, Пандит дас Бабаджи пришел в восторг. Спросив разрешения у собравшихся вайшнавов, он предложил свои поклоны лотосным стопам Божества Господа Гауранги, открыл «Шримад-Бхагаватам» и начал говорить об Абсолютной Истине:

*нигама-кална-тарор галитам пхалам
шука-мукхад амрита-драва-самютам
нибата бхагаватам расам алаям
мухур ахо расика бхуви бхавуках*

«О искушенные и вдумчивые люди, вкусите „Шримад-Бхагаватам“ — зрелый плод дерева желаний ведической литературы. Он изошел из уст Шри Шукадевы Госвами, подобно зрелому плоду, падающему с дерева, когда его клюет попугай. Разница между этим плодом и другими в том, что в нем нет ни семечек, ни кожуры, ибо он полон нектара *расы*. Когда человек медитирует на Брахмана, находящегося вне материального мира, он погружается в духовную реальность. Сухая медитация на Брахмана заканчивается этим погружением, тогда как медитация на Шри Кришну, который полон духовного нектара, и которого *шрути* описывают словами *расо ваи сах* (Верховная Личность Бога — источник высшего наслаждения) дарит ощущение восторга, начала жизни в любви. Поэтому, о искушенные и вдумчивые люди, погрузитесь в блаженство духовного существования. Служите Кришне, источнику всех *рас* и наслаждайтесь нектаром в форме „Шримад-Бхагаватам“».

Что такое истинная раса?

«О *расика-вайшnavы*! Истинная *раса* есть высшая цель жизни. Я считаю, что *расы*, которыми наслаждаются

материалисты в этом мире, нельзя называть словом *раса* в нашем понимании *. Ученые, знатоки всех тонкостей поэзии не используют слово *раса* (нектар) в значении „нектар, выходящий из деревьев“. Они объясняют это тем, что *раса*, выходящая из деревьев не столь привлекательна и возвышенна, как *раса*, исходящая из сердца человека. Точно так же, мы, вайшnavы, не подразумеваем под словом *раса* ту *расу*, которая исходит из материального тела и ума, а имеем ввиду только духовную *расу*, изначально присутствующую в душе. Для наглядности мы иногда сравниваем духовную *расу* с финиковым соком или соком сахарного тростника, или с тем, что из него производится — сахаром, леденцами и тому подобным. А иногда мы приводим пример взаимоотношений влюбленных молодых людей, но на самом деле мы знаем, что истинная *раса* — это взаимоотношения чистых душ с высшей душой, душой всех душ, Шри Кришной.

На трансцендентном уровне, живые существа по своей природе чисты и духовны. На этом плане бытия уже не существует материального тела или ума. Очевидно, что тот, кто стремится к освобождению, стремится достичь именно такого состояния чистоты. За пределами мира материи существует духовный мир, Вайкунтха, где освобожденные души общаются с Верховным Господом. Состояние живого существа, не оскверненного материей, и есть чистое, духовное существование. И счастье, которое испытывают живые существа, общаясь с Господом, счастье, которое не омрачается никакими беспокойствами, и есть то, что называется истинной *расой*».

* Шрила Прабхупада пишет в двадцатой главе «Нектара преданности», что слово *раса* «понимается разными людьми по-разному...» Бенгальско-английский словарь дает такие определения этому слову: «сок деревьев, сироп, сок, а также настроение, или чувство, выражаемое в поэзии».

Вкус к наслаждению материальных чувств — искаженное отражение истинной бхакти-расы.

«Хотя живое существо обусловлено материальной природой, оно не теряет своей духовной природы. Из-за соприкосновения с оскверненной материальной атмосферой, духовное „Я“ живого существа проявляется в виде материального ума. И все же живое существо никогда не отделяется от своей изначальной сущности. Находясь в обусловленном состоянии, душа имеет веру, надежду и счастлива материальными условиями существования. В таком состоянии изначальная *раса* не исчезает, а просто превращается в удовлетворение чувств, проявляясь как материальные наслаждения и страдания. Что же такое *викара*, или искаженное отражение *расы*? Когда изначальная, чистая природа деформируется — это и есть *викара*. Но даже в искаженном отражении можно увидеть изначальные качества. *Раса*, переживаемая в чувственных наслаждениях, суть деформированная духовная *раса*. И если человек внимателен, он может ощущать эту врожденную *расу* ежеминутно. Хотя искаженную *расу* легко распознать с помощью обычного здравого смысла, повторение святых имен дает возможность уловить соотношение врожденной *расы* и *бхакти-расы*. Природа *бхакти* и природа земной любви имеет точки соприкосновения. Последняя — отраженное состояние первой. Рационалисты ошибочно полагают, что природа *бхакти* и природа земной любви различны и полностью независимы друг от друга. Те, кто хоть немного осознал *бхакти-расу*, придерживаются другого мнения и способны понять, что связь между ними все-таки существует».

Различие между бхавой и расой. Раса — это совокупность всех бхав.

«Существует только одна, неделимая *раса* Верховного Господа. Но с помощью непостижимых энергий в ней присутствует разнообразие. Различие *бхавы* и *расы* в том, что

множество *бхав* в совокупности образуют одну *расу*. Например, вы знаете, что слова *бхавука* (тот, кто наслаждается *бхавами*) и *расика* (тот, кто наслаждается *расами*) имеют разные значения. Чтобы понять разницу, можно привести такой пример — один мазок кистью художника можно сравнить с *бхавой*. И в совокупности все мазки, или *бхавы*, составляют одну большую картину или *расу*. До тех пор, пока не будет описана каждая *бхава* в отдельности, невозможно объяснить *расу*, которая состоит из этих *бхав*.

Когда все *бхавы* соединяются вместе, это создает *расу*. Среди всех *бхав* преобладающей является *стхайи-бхава*. Остальные три *бхавы* называются *вибхава*, *анубхава* и *санчари-бхава*. С помощью остальных трех *бхав* *стхайи-бхава* становится поистине сладостной и перерастает в *расу*.

Наука о *расе* подобна океану. Я не способен насладиться даже каплей этого океана. Я — обыкновенный человек и недостойн учить вас *расе*. Я только повторяю как попугай то, чему учил Господь Гауранга».

Три типа расы — партхива, сваргия и вайкунтха.

«Сейчас я попробую объяснить вам *раса-таттву* немного по-другому. Существуют три типа *расы* — *вайкунтха-раса* (духовная *раса*), *сваргия-раса* (*раса* тонкой материи) и *партхива-раса* (*раса* грубой материи). В свою очередь *раса* грубой материи делится на шесть видов или вкусов, например, сладкий вкус, который можно извлечь из сахарного тростника. *Раса* тонкого мира выражается в чувствах и эмоциях. Например, среди живых существ это может проявляться в виде доблести или рыцарства. Духовная же *раса* может ощущаться только душой. Даже когда эта *раса* пробуждается в живом существе, воплощенном в материальном теле, ощущает ее все равно только душа. Над материальным умом находится душа, и если человек обращается к преданному служению, то *вайкунтха-раса* может коснуться своей волной его ума. Далее, пройдя ум,

она пронизывает все тело *садхаки*, и происходит взаимобмен всех трех *рас*. В духовной *расе* Кришначандра — единственный герой. Духовная *раса*, деформируясь, отражается в уме в форме тонкой *расы*. Тонкая *раса*, далее трансформируясь, проявляется как грубая, материальная *раса*. Таким образом принципы, деятельность и природа трех *рас* — одна и та же. Духовная *раса* — жизнь и душа вайшнавов. Остальные две *расы*, если они не помогают живому существу подняться на уровень *вайкунтха-расы*, отвратительны и не благоприятны для него. Люди с низкими наклонностями околдованы тонкими и грубыми материальными *расами*. Вайшnavы же старательно избегают их и стремятся только к духовной *расе*».

Партхива-раса.

«Описывая *расу*, мы можем выделить четыре типа *бхав*, присутствующих в ней — *стхайи-бхава*, *вибхава*, *анубхава* и *санчари-бхава*. Давайте сейчас обсудим *партхива-расу*.

Раса сладкого вкуса состоит из нескольких *бхав*. Первая — это *рати*, или привязанность к сладкому вкусу. Она называется *стхайи-бхава*. Объект этой привязанности называется *вибхава*. Есть два типа объектов, или *вибхавы* — *ашрая* и *вишая*. Язык человека, или то, что имеет привязанность к сладкому, называется *ашрая*, или прибежище. А то, к чему эта привязанность стремится, например тростниковый сахар, называется *вишая*, или объект привязанности. Все те качества *вишаи*, которые возбуждают привязанность к ней, называются *уддипана*. Когда возникает привязанность к сладкому все внешние признаки и симптомы, проявляющиеся при этом и указывающие на наличие этой привязанности, называются *анубхава*. Ощущения, возникающие при усилении этой привязанности, например, радость, называют *санчари-бхавой*. Итак, когда тяга к сладкому, с помощью упомянутых четырех *бхав*, начинает приносить радость, возникает *раса* сладкого вкуса».

Сваргия-раса и ее более низкое положение по отношению к вайкунтха-расе.

«А сейчас, давайте рассмотрим *сваргия-расу*.

Эта *раса* более обширна и возвышенна, чем *партхива-раса* так как ее объект тоньше, чем грубая материя. В этом легко убедиться, проанализировав взаимоотношения влюбленных друг в друга юноши и девушки, взаимоотношения отца и сына, господина и слуги или отношения между друзьями. Во всех этих отношениях *стхайи-бхава*, или привязанность с помощью трех остальных *бхав*, становится *расой*.

Если *сваргия-раса* возвышенной *партхива-расы* во много раз, то *вайкунтха-раса* возвышенной *сваргия-расы* в бесконечное число раз. В *партхива-расе* существует только один вид взаимоотношений — между наслаждающимся и тем, чем он наслаждается. В *сваргия-расе* существует четыре типа взаимоотношений — *дасья* (слуги и господина), *сакхья* (дружеские), *ватсалья* (родительские) и *мадхурья* (супружеские). Но здесь объект *расы* несовершенен и недостойн внимания вечной души. Именно по этой причине *сваргия-раса* не может быть вечной. В *вайкунтха-расе* существуют пять видов взаимоотношений — *шанта* (нейтральные), *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*. Взаимоотношения в *партхива-расе* происходят между одушевленной личностью и неодушевленными материальными объектами. В двух остальных *расах* взаимоотношения происходят между личностями, поэтому внешне типы их взаимоотношений похожи. Но отличие, тем не менее, существует, так как объект *вайкунтха-расы* — Верховная Личность Бога, который не имеет Себе равных. Вот почему эта *раса* вечная. А *сваргия-раса* несовершенна, ибо приносит разочарование и ничтожные результаты».

Вайкунтха-раса не зависит от материальной логики.

«Я показал, какая связь существует между тремя видами *расы*. А сейчас я постараюсь, насколько могу, описать *вайкунтха-расу*.

Иногда мы можем слышать от рационалистов, что *вай-кунтха-расы*, в действительности, не существует, что она — плод воображения. Это утверждение трудно опровергнуть с помощью логических доказательств, так как они теряют всякий смысл при обсуждении духовных тем. Тот, кто никогда не ощущал вкуса духовной *расы*, не способен понять эту истину. Поэтому тот, кто достаточно удачлив, не придает значения логике, стараясь ощутить вкус *раса-маттвы* в обществе *садху*.

Сейчас уже поздно. Завтра мы продолжим обсуждение *раса-маттвы*. Все вы вайшнавцы, и поэтому хорошо знакомы с этой темой. Но поскольку вы дали мне свои благословения, я и говорю об этом».

На этом Бабаджи замолчал, и собрание подошло к концу. Нарен Бабу и Ананд Бабу были поражены услышанным, и, покинув собрание, продолжали говорить об этом.

ЛУЧ ДЕВЯТЫЙ

Двое бабу делают заключение из того, что они услышали о таттва-расе.

Глубоко размышляя над тем, что они услышали из уст Пандита даса Бабаджи, Нарен и Ананд никак не могли уснуть. Маллик Махашайя в это время практиковал *кумбха-ку* в другом *кутире*. Бабаджи милостиво обучил его этой науке. Поэтому Нарен и Ананд говорили между собой.

Нарен Бабу сказал: «Я не верю *брахмачари* из «Брахмосамаджа», который говорит, что склонность к *бхакти* и склонность к материальному наслаждению — две разные вещи и между ними нет никакой связи. То, что сказал сегодня Пандит дас Бабаджи, просто потрясло меня. Я не верю, что живое существо, только потому, что оно находится в обусловленном состоянии, полностью отделено от своих естественных склонностей. Изначальная духовная природа души отражается в ее материальном уме. Когда восставшая против Бога душа отворачивается от Него, ее духовная любовь, часть ее изначальной природы, деформируется в привязанность к материальным объектам. *Дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*, которые мы наблюдаем в материальном мире — всего лишь трансформация *вай-кунтха-расы*».

Правильное заключение Нарена Бабу о сваргия-расе.

«Во всем мире превозносятся качества благочестивых людей. Слуга, верно служащий своему господину, друг, принимающий счастье или горе своего друга как собственное, сын, посвятивший всю свою жизнь отцу и жена, отдавшая свою жизнь ради счастья мужа,— всегда и везде такие

люди заслуживали высшей похвалы в обществе. Поэтому все, что сказал Пандит дас Бабаджи о мирских взаимоотношениях живых существ, называемых *сваргия-расой*, звучит абсолютно правильно и разумно.

Я читал много мирских романов, где описывается как жены, горячо преданные своим мужьям, жертвовали даже своими жизнями ради них. Жертвенная любовь этих женщин пробуждает в сердце такие теплые чувства по отношению к ним! Но взаимоотношения мужчины и женщины основаны на телесной концепции. Когда тело прекращает свое существование, куда девается эта любовь? Одно живое существо получает тело женщины, а другое — мужчины. Но это состояние не может длиться вечно, так как различия между мужчиной и женщиной основаны на теле, а не на вечной душе. Поэтому любовь между мужчиной и женщиной может оставаться только до тех пор, пока живы их тела. Даже если мы примем точку зрения некоторых ведантистов и согласимся, что искренняя любовь может продолжаться в следующей жизни и даже на райских планетах, все же мы должны признать, что эта любовь прекратит свое существование после того, как душа достигнет освобождения. Поэтому я полностью согласен с Пандитом дасом Бабаджи в том, что земная любовь временна».

Правильное понимание Нареном Бабу вайкунтхара-расы.

«В то же время у меня нет никаких сомнений, что *вайкунтха-према* вечна. Из всего, что существует в мире, *према* — самая замечательная вещь. Даже самые неудачливые люди признают это. И философы-эмпирики соглашаются с тем, что *према* — проявление высшего блаженства. *Мадхурья-према* выше *дасы*, *сакхьи* и *ватсальи*. Если бы не существовало *вайкунтха-премы*, то не было бы такого понятия, как вечная любовь. И достижение этой вечной любви,

которая, по сути, естественна для живого существа, — высшая цель его жизни».

Друг Нарена, Ананд Бабу подтвердил: «Согласно наставлению Бабаджи, *вайкунтха-према* — единственная цель человеческой жизни. Поскольку *сваргия-раса* временна, она не может быть такой целью. Что тогда говорить о более низкой *партхива-преме*, или мирской любви».

Нарен Бабу развенчивает постулаты философии «Брахмосамаджа».

1. *Према* не зависит от материальной логики.

Нарен Бабу продолжил: «Наш бывший наставник говорит, что хотя духовная любовь очень возвышенна, она становится отвратительной, если начинает противоречить логическим умозаключениям. Посмотри, какую ошибку он допускает. Если *бхакти* столь возвышенна, то почему она должна оставаться под контролем ограниченной материальной логики, имеющей множество изъянов. Если *бхава* устремляется к Вайкунтхе, то логика, естественно, пытается удержать ее в материальном мире. Поэтому, если логика сдерживает *бхакти*, то как душа сможет вернуться на Вайкунтху? Ананд Бабу! Именно с помощью логических заключений необходимо отказаться от материальной логики в познании духовных предметов».

2. Преданность отцу — еще не есть преданное служение.

«Глава «Брахмосамаджа» утверждает, что обращение к Господу, как отцу, проявляет *ватсалья-расу*, хотя на самом деле в сердце человека пробуждается неподдающееся описанию чувство к безличному Брахману, которое называют врожденной склонностью к любви. Ананд Бабу! Я не могу понять, почему *ачарья* привязан к такого рода бессмысленной логике! Почему бы просто не сказать, что стремление сына любить отца и есть врожденная склонность живого существа к любви. При этом, если любовь

сына направляется на своего телесного родителя, то это проявление *сваргия-расы*. Но, когда та же самая любовь переносится на Верховного Господа, тогда эта *ватсалья* становится *вайкунтха-расой*. Вера в эту истину приносит полное удовлетворение душе. И кроме того, когда мы говорим „Всепроникающий Господь“, то подразумеваем Бхагавана, который обладает всеми существующими богатствами, не Брахмана. А когда эти богатства (*айшварья*) спрячутся, станут невидимыми, проявится сладость Господа (*мадхурья*)».

Нарен Бабу сокрушается о незавидном положении своего бывшего наставника.

«Итак, можно сделать вывод, что живое существо должно восстановить свою изначальную природу в *вайкунтха-расах*. Иными словами, *ватсалья*, *сакхья* и другие *расы* должны быть связаны с Кришной. *Брахмачари-ачарья* кое-что понял о *шанта-расе*, но другие *расы* ему недоступны. Бабаджи учил, что *шанта-раса* — это одна из *вайкунтха-рас*. Но *брахмачари* считает, что все кроме *шанта-расы* ложно. Я полагаю, что он очень неудачлив, и не знаю, как он сможет постигнуть науку о Боге».

Двое бабу чувствуют вкус к мадхурья-расе.

«Ананд Бабу! Хотя рационалисты могут и презирать это, но я жажду поклоняться Господу, исполненному сладости, в трансцендентной *мадхурья-расе*. А каково твое умонастроение?»

Ананд ответил: «Нарен Бабу! То, о чем ты говоришь, по своей ценности может сравниться только с драгоценным алмазом. Я и сам чувствую сильное стремление к супружеской *расе*».

В разговорах прошла ночь, и наступило утро. Большую часть следующего дня они провели, выполняя свои обычные обязанности.

Пандит дас Бабаджи продолжает обсуждать науку вайкунтха-расы.

Как и вчера, преданные опять собрались в беседке Пандита даса Бабаджи. После того, как Харидас Бабаджи смиренно напомнил о теме вчерашней беседы, Пандит дас Бабаджи начал говорить: «Близкий спутник Господа Гауранги, Шрила Рупа Госвами написал две книги, „Бхакти-расамрита-синдху“ и „Уджджвала-ниламани“, в которых он полностью изложил науку о *вайкунтха-расе*. Внимательно читая эти книги, каждый способен понять науку о *расе*. Так как эти книги довольно объемные, малообразованным людям трудно понять их суть за короткое время. Поэтому большинство людей предпочитают слушать эти книги в кратком изложении. Я не отважусь пересказать все содержание этих книг. Попытаюсь вкратце коснуться главных моментов. Надеюсь, вайшнавы, не замечающие недостатков в других живых существах, простят мне самоуверенность, с которой я берусь объяснять необъятный океан *расы*. Я — всего лишь слуга вайшнавов, и исполнение их воли — цель моей жизни».

Вайкунтха и Верховный Господь — вечны и исполнены разнообразия. Если бы не было разнообразия, существование также было бы невозможно.

Вайкунтха-раса по своей природе вечна, не имеет начала и конца. Во многих местах Упанишады говорят, что Верховный Господь не имеет разнообразия (*нирвишеша*). Это нужно понимать следующим образом. В материальном мире атомы воды, воздуха и огня отличаются друг от друга своими материальными качествами. Такого материального различия действительно не существует в духовном мире. Однако ведическая литература нигде не говорит, что в духовном мире отсутствует всякое разнообразие. Существование и разнообразие одновременно присутствуют повсюду. Если какой-либо объект существует, то он должен иметь качества, отличающие его от всего остального. Если таких отличий нет, можно

сказать, что такой объект не существует. Если бы Верховный Господь не имел разнообразных качеств, то как можно было бы Его отличить от материального творения? Если бы Верховный Брахман был неотличен от творения, то Творец и творение слились бы в одно целое. И тогда не существовали бы надежда, вера, страх, логика и все виды знания.

Брахман пронизывает Вайкунтху и ограничивает ее от материального творения.

Для того, чтобы отличить Вайкунтху от материального творения, требуется какая-либо отличительная характеристика. Хотя Вайкунтха — это Абсолютная Истина, благодаря своему разнообразию она прекрасна. Вайкунтха полностью духовна и находится за пределами материального мира. Безличный Брахман заполняет пространство Вайкунтхи, а также служит границей, где заканчивается разнообразие материального творения и начинается разнообразие Вайкунтхи.

Вечное разнообразие устанавливает отличие Господа от живых существ.

В мире Вайкунтхи обитают Верховный Господь и живые существа. Там Господь вечно пребывает в Своих разнообразных формах, а живые существа имеют свои, отличные от Господа разнообразные формы. Индивидуальность каждого не позволяет одному живому существу сливаться с другим или с Господом. Эта индивидуальность дает возможность каждому живому существу иметь какое-то отличие от других, создает разнообразные ситуации и взаимоотношения. То же самое можно сказать и в отношении Бхагавана. Примером разнообразия Господа может служить Его Сударшана-чакра, наиболее могучая из многих энергий Господа.

Три энергии Господа — сандхини, самвит и хладини.

«Непостижимая энергия Господа проявляет свое могущество в виде разнообразных проявлений, таких, как тело

Господа, тело живого существа, положения, занимаемые ими, духовный мир и многое другое.

Существует три типа энергий Господа: *сандхини*, *самвит* и *хладини*. Благодаря *сандхини* все вокруг существует. Например, тело, смерть, время, общение, материальные элементы — все это создается благодаря *сандхини*. Все существующие взаимоотношения и чувства состоят из энергии *самвит*. Все *расы* проявляются из *хладини*. Кульминация бытия и взаимоотношений происходит в *расах*. Отвержением разнообразия духовных качеств имперсоналисты автоматически отвергают и существование духовных *рас*, которые бессмысленны без духовного разнообразия».

Материальный мир осквернен, а Вайкунтха состоит из духовной субстанции и абсолютно чиста.

В этой связи нужно сказать еще одну вещь. Вайкунтха — *чинмайя*, то есть духовна, живые существа и Бхагаван тоже духовны, их взаимоотношения духовны, их деяния духовны и плоды их деяний также духовны. Что еще необходимо понять? Так же как материальный мир состоит из материальных элементов, духовный мир соткан из духовной субстанции. Что же это такое — духовная субстанция? Грубая материя? Или тонкая материя? Или отсутствие материи? Ничего подобного. Духовная субстанция, *чит* — идеальный элемент. Энергия *чит* абсолютно чиста, а материя — нет.

«Чит» означает «знание, обретаемое с помощью самадхи»; «душа» и «духовное тело».

Можно сказать, что слово *чит* означает «знание». Но какой вид знания? Может ли это означать «материальное знание»? Нет, не может. Чистое знание, которое пребывает в душе и постигается с помощью *самадхи*, и есть знание *чит*. Не правильно считать, что *чит* означает только «душа». Из энергии *чит* состоит так же и духовное тело. Непостижимая энергия проявляет вечные духовные элементы,

которые также называются *чит*. Из этих элементов состоит духовная обитель, тела и многое другое, вечно проявленное в царстве Вайкунтхи. *Атма*, или душа, принадлежит духовному миру, и поэтому когда она попадает в материальный мир, качества энергии *чит* сопровождают ее и здесь, но проявляются в виде материи.

Поэтому субстанция *чит* более возвышенна и приятна, чем грубая и тонкая материи в любых их проявлениях или чем отрицание материи (*нирвишеша*).

Два типа энергии чит, или сознания — пратьяг и параг.

Энергия *чит* и сознание — одна и та же субстанция. Хорошо бы понять значение слова *чайтанья* (сознание). *Чайтанья* бывает двух типов — *пратьяг* и *параг*. В то время как вайшнавы погружены в *прему*, *пратьяг-чайтанья*, или внутреннее знание, проявляется в их сознании. Когда же погружение в *прему* прерывается, преданный возвращается во внешнее сознание, которое называется *параг-чайтанья*. *Параг-чайтанья* является тенью энергии *чит*.

В освобожденном состоянии мы имеем духовную форму, созданную из энергии *чит*. В обусловленном состоянии наша форма состоит из энергий *чит* (духа), *ачит* (материи) и *чит-абхасы* (тени энергии *чит*). В освобожденном состоянии мы служим в *вайкунтха-расах*, а в обусловленном ищем то, что есть в *вайкунтха-расах*. Мы уже обсуждали эти дарующие наслаждение *расы* в их искаженном проявлении.

Пять типов расы — шанта, дасья, сакхья, ватсалья и мадхурья.

Энергия *чит* пронизана *шанта-расой*. В соответствии с типом взаимоотношений *раса* разделяется на пять видов. Самая первая и начальная среди них — *шанта-раса*. В этой *расе* присутствуют несколько *бхав* или эмоций, таких как

предание себя Господу, прекращение материальных страданий и чувство отвращения ко всему, что не связано с Бхагаваном. Когда заканчиваются сухие измышления ума о безличном Брахмане, пробуждается *шанта-раса*. Санака, Санатана, Санандана и Санат-кумар вначале были имперсоналистами, но потом, предавшись Господу, они погрузились в *шанта-расу*. *Стхайи-бхава*, *вибхава*, *анубхава* и *санчари-бхава* — все они присутствуют в *шанта-расе*, но еще не проявлены. *Стхайи-бхава* всегда присутствует в *шанта-расе* в виде *рати*, но она еще недостаточно развита, чтобы перейти в *прему*.

Если удача благоприятствует, *раса* развивается дальше и достигает уровня *дасьи*. В *дасьи-расе* преданный ощущает любовь к Господу, считая Его своим господином. *Рати*, или влечение *стхайи-бхавы*, в этой *расе* поддерживается и увеличивается *премой*. В этой *расе* живое существо становится слугой, а Господь — господином.

Сакхья — третья ступень развития *расы*. Влечение *стхайи-бхавы* в этой *расе* поднимается над *премой* и достигает уровня *пранайи*, любви. Чувства благоговения и почтения, испытываемые в отношениях слуги и господина, остаются позади, и вера усиливается.

Четвертый уровень *расы* — *ватсалья*. Привязанность к Господу в этой *расе* развивается дальше и, покинув *прему* и *пранайю*, достигает *снехи*. Вера становится еще сильнее.

Пятая, последняя *раса* — *мадхурья*. *Рати* здесь, непрерывно развиваясь, из *снехи* переходит в *ману*, *бхаву*, *рагу* и, в конце концов, в *махабхаву*. В этой *расе* вера становится такой сильной, что преданный и Господь чувствуют себя как одно неразрывное целое.

Различные расы соответствуют различным областям Вайкунтхи.

Все пять *рас* присутствуют в мире Вайкунтхе. Область, расположенная с наружной стороны Вайкунтхи исполнена

Луч Девятый

аишварьи, богатства. Во внутренней области царит *мадхурья*, сладость. Нараяна — Господь области *аишварьи*, Кришна — Господь области *мадхурьи*.

Область сладости делится на Голоку и Вриндавану. *Шанта* и *дасья* всегда находятся в области богатства. *Сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья* вечно пребывают в прибежище сладости.

Живое существо в соответствии со своей склонностью пребывает в той или иной области Вайкунтхи.

ЛУЧ ДЕСЯТЫЙ

Рати — корень расы.

Раса не возникнет, если не присутствуют четыре *бхавы* — *стхайи-бхава*, *вибхава*, *анубхава* и *санчари-бхава*.

Сначала нужно понять суть *стхайи-бхавы*.

Стхайи-бхава играет главную роль в пробуждении *расы*. *Рати* — то же самое, что и *стхайи-бхава*, ибо *раса* проявляется тогда, когда *рати* приносит вкус. Когда *рати* усиливается *вибхавой*, *анубхавой* и *санчари-бхавой*, она превращается в *расу*. Сами по себе *вибхава*, *анубхава* и *санчари-бхава* не способны превратиться в *расу*. *Вибхава* — причина, пробуждающая *расу*. *Анубхава* — действия, пробуждающие *расу*. *Санчари-бхава* — это то, что поддерживает *расу*. Но именно *рати* — корень *расы*. Эти условия применимы ко всем пяти видам *расы* (*шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*).

Анализ рати:

1. Три аспекта *рати* — *бхавамайи*, *аграхамайи* и *васанамайи*:

Что есть *рати*? Ответ — *стхайи-бхава*. Но это трудно понять. *Рати* — это благоприятная экспрессия, полная устремленности и восторга. *Рати* — это основная функция души. Душа полна знаний, что дает возможность распознавать и различать. Существует два вида знания. Одно ведет к осмыслению, а другое — к *расе*. Когда возрастает тенденция к различению, все ветви знания проявляются. Когда способность различать наполняется *расой*, проявляется *рати*. Присутствие *рати* всегда приносит огромное благо для души, ибо наполняет ее чувствами, нацеленными на служение Богу. И это радостно, полно жажды общения

с Господом, полно острого, сильного желания доставить удовольствие Господу, которому поклоняешься.

2. Стремление *дживы* обрести *расу* возникает на уровне *рати*, а не *ручи*:

Впервые возникшее желание души насладиться духовной *расой* называется *рати* (влечение). Некоторые считают, что это происходит на уровне *ручи* (вкуса). Но это не так. *Ручи* — это первое желание души насладиться *расой*, но оно еще смешано с жаждой обретения знания. А на уровне *рати* у души нет никаких других устремлений, кроме чистой *расы*. Впервые возникшее стремление души к чистому знанию называется *ведана*. Так как *рати* поддерживает все остальные *бхавы* и существует даже когда пробуждается *раса*, она называется *стхайи-бхава*. *Стхайи-бхава* проявляется как спонтанная привязанность души в *вайкунтха-расе*, а в *сваргия-расе* — как привязанности, возникающие в уме. Вот почему материалисты-шарлатаны описывают *рати* как восторг ума. *Стхайи-бхава* в материальном мире — то, что приносит наслаждение чувствам.

Рати в пяти духовных *расах*, начинающихся с *шанты* и *дасы*, очень сокровенна. По мере того, как *рати* усиливается, различные стадии духовной любви сменяют друг друга: *према*, *снеха*, *праная*, *мана*, *рати*, *рага*, *анурага* и *махабхава*. По мере усиления *рати*, усиливается и *раса*.

Различия между вишайей и ашраей — двумя видами аламбаны в вибхаве.

Вибхава состоит из двух частей — *аламбана* (основная причина *расы*) и *уддипана* (вторичная причина *расы*). *Аламбана* так же делится на две категории — *ашрая* и *вишая*. Тот, из кого исходит любовь — это *ашрая*, а тот, на кого направлена любовь — *вишая*. Хотя в основе своей Абсолютная Истина едина, в различных *расах* *ашрая* и *вишая* проявляются по-разному, и этому есть множество примеров. Например, в *аишварья-расах*, где царят богатства и роскошь —

поклоняются Господу Нараяне, а в *мадхурья-расах*, где во взаимоотношениях преобладает сладость — Господу Кришне. Также в качестве примера можно привести *шрингара-расу* (*расу* супружеской любви). Здесь *аламбана* — это Кришна и Его преданный. В случае любви Кришны к преданному, Кришна — *ашрая*, а преданный — *вишая*. В случае любви преданного к Кришне, Кришна — *вишая*, а преданный — *ашрая*.

Уддипаны в вибхаве.

Уддипаны — это качества, которыми обладают *ашрая* и *вишая*. Привлекающие *ашраю* качества *вишаи* называются *уддипанами*. Нет предела сладости качеств Шри Кришны. Индивидуальная душа полностью очарована ими. Эти качества являются *уддипанами*, которые возбуждают в преданном любовь к Кришне. Господь Шри Кришна, в Свою очередь, также привлекается качествами преданного, первое из которых — это любовь преданного к Нему. Поэтому качества преданного становятся *уддипанами*, которые возбуждают в Кришне любовь к нему. *Уддипаны*, которые усиливают любовь Кришны и преданных, пребывают в *вибхаве*.

Два типа супружеской расы — свакия и паракия не должны обсуждаться на этом собрании.

В *шрингара-расе* Кришна — это *пуруша* (наслаждающийся), а все преданные — *стри* (те, кем наслаждаются). То есть Кришна — муж, а преданные — Его жены. Что касается *свакии* и *паракии*, то эти сокровенные истины должны изучаться каждым преданным индивидуально в личной беседе с его духовным учителем. Если я буду объяснять эти вещи на общем собрании, это может оказаться разрушительным для преданных, не достигших достаточной зрелости, чтобы слушать о них. Возвышенные истины нельзя понять, не находясь на соответствующем уровне в преданном служении. Подобно тому, как уровень сложности объясняемых истин

в научной литературе растет постепенно, точно так же к сокровенным истинам в духовной литературе нужно подступать, имея соответствующую подготовку.

Преданный не может стать квалифицированным ни в какой другой расе, кроме собственной.

Преданный, находящийся с Господом в отношениях *шанта-расы*, трепещет только при одной мысли, что он может стать другом Кришны. А преданный в *ватсалья-расе* будет приходить в замешательство от мысли, что Кришна может стать его мужем. Преданный в *свакия-расе* не способен понять завистливый гнев (*мана*), упрямство (*вамья-бхава*) и другие настроения *паракия-расы*. Когда преданный достигает зрелости в преданном служении, он оставляет настроенное подчинения Господу. Шри Джаядева Госвами и другие *расики* знают это очень хорошо. Все вы тоже *расика-бхакты*, поэтому нет смысла говорить больше на эту тему. Я объясняю основные темы *раса-таттвы* и поэтому не буду касаться деталей. Что касается *вибхавы*, то я вкратце объяснил только то, что Кришна становится *аламбаной*. Думая о Нем как о муже и любовнике, в преданном возникает одна из трех *бхав* — *свакия*, *паракия* или *садхарани*. Все это в деталях можно изучить в «Уджджвала-ниламани».

Два вида анубхавы — ангика и сатвика.

Есть два вида *анубхавы* — *ангика* (части тела) и *сатвика* (внутренняя природа). Согласно некоторым мнениям, *сатвика* не относится к *анубхаве*. Но в действительности это не так.

Ангика-анубхва состоит из 1) *аланкары* (украшения любви); 2) *удбхасвары* (внешние проявления любви) и 3) *вачики* (проявление любви в словах).

1. *Аланкара* бывает трех видов: *ангаджа* (в отношении тела), *аятнаджа* (в отношении своего «Я»), *свабхаваджа* (в отношении собственной природы).

Ангаджа-анубхава бывает трех типов: *бхава* (блаженство), *хава* (жесты) и *хела* (пренебрежение или презрение).

Аятнаджа-анубхава бывает семи типов: *шобха* (красота), *канти* (сияние), *дипти* (блеск), *мадхурья* (сладость), *прагалбхата* (наглость), *аударья* (сострадание) и *дхаирья* (терпение).

Свабхаваджа-анубхава бывает десяти типов: *лила* (игра), *виласа* (наслаждение), *виччхитти* (прерывание отношений), *вибхрама* (загадочность), *кила-кинчита*, *моттайита*, *куттамита*, *виввока* (пренебрежение), *лалита* (очарование) и *викрита* (эмоции, выражаемые действиями)*. На этом заканчивается описание *аланкара-анубхавы*.

2. Существует пять видов *удбхасвара-анубхавы*: *вешабхушара-шаитхилья* (ослабление пояса, сбрасывание одежды и распускание волос), *гатра-мотанам* (изгибание тела), *джримбха* (зевота), *гхранасья-пхуллатвам* (дрожь передней части ноздрей) и *нихшваса-прашваса* (тяжелое дыхание).

3. *Вачика-анубхава* состоит из двенадцати видов: *алапа* (лесть), *вилапа* (сетования), *самлапа* (приятная беседа), *пралапа* (слова, не имеющие смысла), *анулапа* (многократное повторение), *упалапа* (объяснение чего-либо второй раз), *сандеша* (письмо к возлюбленному, который очень далеко), *атидеша* (произнести «Его слова — это мои слова»), *ападеша* (говоря об одной вещи, объяснять другую), *упадеша* (наставления), *нирдеша* (утверждать, что я есть тот-то), *вьяпадеша* (неправильно представлять желание кого-либо).

На этом заканчивается описание *ангика-анубхавы*.

Сатвика-анубхава подразделяется на восемь типов: *стамбха* (ошеломление), *сведа* (испарина), *романча* (волоски на теле, вставшие дыбом), *сварабханга* (прерывание

* В «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья, 8.175) Шрила Прабхупада говорит: «В английском языке нет эквивалентов словам *кила-кинчита*, *моттайита* и *куттамита*». Тем не менее, в Мадхье, 14.170—200, приводятся некоторые примеры.

голоса), *вепатху* (дрожь), *ваиварнья* (побледнение), *ашру* (плач) и *пралая* (опустошение).

Различия между ангика и сатвика анубхавами.

До тех пор, пока тонкое различие между *ангой* и *сатвой* не будет прояснено, очень трудно понять выше перечисленные категории. Сердце (*читта*) контролирует все части тела (*анга*). Под *сатвика-анубхавой* я подразумеваю проявление блаженства в сердце. Блаженство возникает в сердце и далее проявляется в виде внешних признаков в различных частях тела. Таким образом, блаженство мы называем *сатвика-анубхавой* (блаженством, возникающим в сердце). А *ангика-анубхавой* называется блаженство, проявляющееся в каждой части тела. В этом отличие *сатвики* от *ангики*. Это отличие очень тонкое, поэтому необходимо некоторое время, чтобы понять его как следует.

Тридцать три вида санчари-бхавы.

Я объяснил *стхайи-бхаву* и *вибхаву* в первую очередь, поскольку они — самые важные. За ними по важности следует анубхава, которую я также уже объяснил. За *анубхавой* следует *санчари-бхава*, состоящая из тридцати трех видов: *нирведа* (безразличие), *вишада* (сожаление), *дайинья* (смирение), *глани* (чувство вины), *шрама* (усталость), *мада* (опьянение), *гарва* (гордость), *шанка* (сомнение), *траса* (шок), *авега* (сильные эмоции), *унмада* (безумие), *апасмара* (забывчивость), *вьядхи* (болезнь), *моха* (заблуждение), *мрити* (смерть), *аласья* (лень), *джадья* (неспособность), *врида* (стыд), *авахиттха* (утаивание), *рити* (памятование), *витарка* (спор), *чинта* (предположение), *мати* (внимание), *дхрити* (воздержание), *харша* (восторг), *аутсукия* (стремление), *аугрья* (насилие), *амарша* (гнев), *асуйя* (зависть), *чапалья* (наглость), *нидра* (сон), *супти* (глубокий сон), *прабодха* (пробуждение).

Вьябхичари-бхава.

Все эти проявления *санчари-бхавы* также называют *вьябхичари-бхавами*. Они поддерживают и усиливают *стхайи-бхаву*. Если *стхайи-бхаву* сравнить с океаном, то *санчари-бхавы* подобны волнам. Как волны, вздымаясь, расширяют океан, таким же образом *санчари-бхавы* раз за разом расширяют и усиливают *расу*, прикасаясь к *рати садхаки*.

Так как *санчари-бхавы* стремятся наполнить *стхайи-бхаву*, их также называют *вьябхичари-бхавами*.

Санчари-бхавы питают рати.

Тридцать три *санчари-бхавы* — это особые типы блаженства, исходящие из сердца и пребывающие там. Когда, например, в преданном пробуждается супружеская *раса* к Кришне, то в нем проявляются *санчари-бхавы*, относящиеся именно к этой *расе*. Можно заметить, что среди этих *бхав* есть противоположные друг к другу. Это объясняется тем, что не все они действуют одновременно. *Санчари-бхавы* пробуждаются в соответствии с тем, какой тип *расы* проявлен. Иногда это *нирведа*, а иногда *мада*. Иногда *аласья*, а иногда *прабодха* и так далее. Если *санчари-бхавы* не проявлены, то как *рати* может развиваться?

Из рати появляется према.

Вы можете представить себе изложенное выше следующим образом. *Рати* в форме *стхайи-бхавы* — это героический царь. *Вибхава* — это трон царя. *Анубхавы* — это героические поступки царя. А *санчари-бхавы* — это солдаты царя. Пять *рас* проявляются в соответствии с типами взаимоотношений. *Рати* подобна единому корню науки о *расе*. Когда *рати* одна, она остается той же *рати*, а когда к ней присоединяется какой-либо из типов взаимоотношений, она становится *премой*. Соответствующая *рати* порождает соответствующие *вибхавы*. И, в конце концов, преданный достигает соответствующего типа *премы*. Обретая совершенство в своей

расе, он оставляет все остальные. Та *раса*, в которой преданный достиг совершенства, — самая лучшая и подходящая для него. В этом суть науки о *расе*.

Сравнительный анализ пяти рас. Шанта-раса.

Рассматривая *расы* беспристрастно, можно понять, что *дасья-раса* выше *шанта-расы*, *ватсалья* выше *сакхьи*, а *мадхурья* выше *ватсальи*. В *шанта-расе* присутствует только *рати*, а *вибхава* и *санчари-бхава* не проявлены. В этой *расе садхака* оставляет *майю* и обращается к безличному Брахману, как невидимой материи. Хотя это действительно своего рода освобождение, но оно не приносит радости. Такое освобождение по своей значимости подобно воображаемому цветку в небе. Для возвышенных трансценденталистов такой результат ничтожен. И хотя последователи *брахмоизма* прославляют эту концепцию освобождения, вайшнавцы знают, что это не лучшее состояния эмбриона во чреве матери.

Дасья, сакхья, ватсалья и мадхурья.

Когда появляется *вибхава*, проявляется *дасья-раса*. Эта *раса* бывает двух видов: *сиддха-дасья* (совершенное служение) и *уннати-гарбха-дасья* (служение, в котором содержится семя более возвышенных отношений). В *сиддха-дасье* присутствует только умонастроение слуги. В *уннати-гарбха-дасье* начинают всходить ростки *сакхьи*, *ватсальи* и *мадхурьи*.

Сакхья-раса тоже состоит из двух видов: *сиддха-сакхьи* и *уннати-гарбха-сакхьи*. В *сиддха-сакхье рати*, *према* и *пра-ная* присутствуют без изменений. Они не развиваются дальше. В *уннати-гарбха-сакхье* прорастает новый росток *ватсальи* или *мадхурьи*.

Ватсалья всегда только одного вида — *сиддха-ватсалья*. Если *сакхья* может развиваться в *ватсалью* или в *мадхурью*, то *ватсалья* никогда не развивается в *мадхурью*. Преданные в *ватсалья-расе* считают свою *расу* высшей, конечной целью. Они никогда не стремятся к *мадхурье* и не имеют с ней

ничего общего. Но, не смотря на это, *ватсалья* находится на одну ступень ниже, чем *мадхурья*.

Любой может постичь раса-таттву и наслаждаться ею, общаясь с истинным гуру.

О святые вайшнав! Я вкратце объяснил науку о *расе*. Просто продолжая говорить об этом, вряд ли можно понять *расу* глубже. *Раса* — это нечто, что надо ощутить самому, одного слушания здесь недостаточно. Просто слушать объяснения еще не достаточно. Тот, кто испытывал блаженство чистой *расы*, знает на опыте чувства, которые она вызывает. Если кто-либо из присутствующих здесь никогда не испытывал наслаждения от *расы*, он должен принять прибежище у истинного гуру вкусить *расу* и осознать эту науку. Поскольку я не могу ничего больше сказать на эту тему, позвольте мне поклониться бесчисленное число раз стопам вайшнавов и остановиться на этом».

Нарен Бабу и Ананд Бабу становятся вайшнавами.

Полностью удовлетворенные нектаром слов Пандита да-са Бабаджи, вайшнав дружно прославили его: «Садху! Садху!». На этом собрание закончилось, и все разошлись. У Нарена Бабу и Ананда Бабу, очень внимательно слушавших Бабаджи Махашайю, возникло неодолимое желание наслаждаться нектаром *расы*. Они приняли прибежище у стоп Йоги Бабаджи, чтобы получить дальнейшие наставления о *расе*. То, что они получили от своего духовного учителя, слишком сокровенно, чтобы описывать здесь.

Что же касается Маллика Махашайи, то он благодаря своим предыдущим усилиям достиг совершенства в изучении *йога-шастр*, но так и не смог понять науку о *расе*.

Книга Шрилы Бхактивиноды Тхакура «Према Прадипа», написанная в форме непринужденного повествования, показывает превосходство чистого преданного служения Верховному Господу.

Автор раскрывает пути возникновения и развития преданности в сердце живого существа, а также подробно описывает некоторые виды йоги.